

Эд Амбер

Ксавий

Книга 2. Проклятая кровь

12+

Эд Амбер

**Легенды Сартариума. Ксавий.
Книга вторая. Проклятая кровь**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Амбер Э.

Легенды Сартариума. Ксавий. Книга вторая. Проклятая кровь /
Э. Амбер — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Пути Аммока неисповедимы. Два человека, считающие друг друга давно мертвыми, оказались по разные стороны кровавого конфликта, разворачивающегося на берегу Тернистого моря. Главный стратегический советник короля Палатира Артур пытается доказать всем своим противникам, что способен противостоять любой угрозе, будь она внешней или внутренней, а его друг Ксавий, побывавший на границе двух миров, Сартариума и таинственного мира теней, открывает в себе невероятные силы проклятья, обуздать которые не так просто, как ему кажется. Зов непреодолимой силы тянет его в столицу Тарнбальда, где Ксавий вступит в противостояние с опасным соперником, впутавшись в клубок заговора, раскинувшего свои сети на два враждующих государства.

© Амбер Э., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1. Тайны пропавшей шкатулки	5
2. Скрывающиеся в тенях	15
3. Купола Тира	28
4. Корень неудач	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

1. Тайны пропавшей шкатулки

– Это в наших интересах, – советник Дарбис прижал указательный палец к лежащей на столе карте. – Если мы убедим Салестан пропустить наши войска, то сможем нанести удар с юга и окружить западные войска Тарнбальда. Я готов выступить послом и отправиться в Салестан прямо сегодня, если мы придем к единому решению.

– Король ясно дал понять, что ничего не хочет слышать о союзе с Салестаном, – флегматичный Skeфан пожал плечами и почесал небритый подбородок. – Все мы понимаем, насколько ненадежен такой «союзник».

– Без них война затянется, а мы итак понесли невосполнимые потери, – Дарбис стоял на своем, пытаясь убедить остальных согласиться с его предложением. – Прорыв с юга обеспечит нам полную и безоговорочную победу.

– Именно поэтому Салестан никогда не пойдет на такое, – Лайотт, по мнению Артура, был самым разумным из всей своры советников Рокота. Он всегда выдвигал самые разумные предложения и не стремился конфликтовать с остальными членами совета, которые строили интриги чуть ли не все время, кроме сна. – Их устраивает то, что мы с Тарнбальдом растрачиваем силы на войну.

– Гибель Скатарна навсегда настроила Салестан против нас, – Skeфан зевнул, демонстрируя пренебрежение к словам Дарбиса, с которым они враждовали издавна. С тех пор как Дарбис лишился поддержки в лице советника Кемиаса, он старался выделиться, показывая свое рвение и усердие. Советнику совсем не хотелось вслед за своим давним покровителем лишиться жизни. Под подозрение в подготовке переворота мог попасть и Дарбис, но он вовремя успел добраться до короля и убедить его в своей невинности.

Полученный Артуром от мастера над монетой список вызвал настоящий переполох. Началось все с арестов королевских чиновников, подозреваемых в контрабандной торговле с империей Тарнбальд. Людей из списка задерживали во дворце, в парке на глазах у всех и даже дома. Король бушевал и метал, требуя, чтобы всех «мятежников» задержали и казнили. Артуру пришлось постараться, чтобы убедить Рокота оставить большинство из задержанных в живых и казнить только организаторов торговли, среди которых оказался сам королевский советник Кемиас. Раскрытый заговор помог Артуру приобрести уважение Рокота, но в любой момент кресло под главным стратегическим советником могло рухнуть.

Война затянулась и, хотя Артуру удалось разработать и скоординировать взятие Хатагара, месяцами отражавшего любые атаки Палатира, войска королевства застряли. Имперцы боролись отчаянно, сражаясь за каждую пядь земли, не желая отступать вглубь страны. В суматохе идущей войны Артур позабыл, что такое нормальный сон. Донесения шли круглосуточно, каждое приходилось выслушивать, прочитывать и решать возникающие задачи. Мужчину спасала поддержка любящей жены, которая старалась во всем помогать Артуру.

– Как бы красноречив ты ни был, а мы знаем, насколько хорошо ты можешь убеждать, договориться с Салестаном не удастся. Они никогда не согласятся на проход наших войск по их территории, – большую часть времени Аспис молчал, перебирая костяшками пальцев монету. Так же как Skeфан он относился к семействам основателей Палатира и являлся потомственным аристократом.

Все посмотрели на Артура, сидящего во главе совета. На него был накинут плащ с гербом Палатира, а гладко выбритое лицо сосредоточенно рассматривало карту. По всем донесениям войска империи готовились нанести ответный удар, но Артур был уверен в том, что оборонительные укрепления выстоят. Сейчас голову Артура больше занимало то, что приближался традиционный день празднования основания Палатира, а шкатулка с символами власти первого короля Баризтана до сих пор не была найдена. Об этом знало только три человека,

которые упорно старались отыскать ниточки, ведущие к преступникам. Запутанное дело не давало Артуру покоя.

– Что вы думаете о предложении нашего дорого «друга»? – Skeфан был вдвое старше Артура и раньше претендовал на место главного стратегического советника. Он презирал Артура, за короткое время возвысившегося из самых низов, но на людях вел себя весьма сдержанно, хотя до Артура доходили слухи, как на самом деле отзывается о нем советник.

– Союзники нам нужны, но не столь ненадежные, как Салестан. Гораздо важнее сейчас захватить эти города, – указав на два крупных города, Артур провел пальцем возле них. – Генералы Сайдат и Кальденар должны занять позиции возле этих городов, но для начала мы должны отвлечь часть сил империи. Для этого предлагаю начать атаку с побережья. Я лично поеду в Тир и проконтролирую подготовку флота, а советник Лайотт займется координацией общей атаки. Есть предложения?

– Король считает это хорошей идеей? – От Артура не ускользнул скептицизм в словах Асписа.

– Я считаю это хорошей идеей, – ответил главный стратегический советник тоном, не терпящим возражения. – Вы с Skeфаном займетесь подготовкой к празднеству. Зная вашу расчетливость, думаю, что вы сэкономите нам денег и не станете устраивать слишком пышное торжество. Дарбис, думаю, что ты готов оправдать доверия короля. Тебе поручается заняться восстановлением Хатагара. Вместе с архитекторами ты отправишься в разрушенный город завтра же. К концу лета король надеется, что крепость будет полностью восстановлена и укреплена. Никаких брешей остаться не должно.

Удивленный советник совсем не рассчитывал, что ему доверят столь важную задачу, но недоумение на его лице быстро сменилось довольством, когда Дарбис окончательно понял, что ему поручили. Артуру пришлось постараться, чтобы убедить Рокотана дать столь ответственное поручение Дарбису. Король не хотел доверять возможному, по его мнению, предателю. Стоит помочь человеку, чтобы в будущем заручиться его поддержкой и доверием. Советник имел влиятельные связи с торговыми династиями города, с которыми следовало считаться.

– Готов отправиться сегодня! – Чуть ли не вскакивая с места, сказал Дарбис. Его довольное лицо приводило в бешенство Skeфана, который с трудом сдерживался, чтобы не начать возмущаться.

– Твое рвение тебя убьет, – сквозь зубы проговорил Skeфан. – На время отсутствия тебя, Артур, кто займется государственными делами?

– Король лично будет проводить остальные совещания. Хвала Аммоку ему стало лучше. Все возникшие возражения можете высказать прямо сейчас, Рокот вряд ли их будет слушать.

– Думаю, что все согласны с поставленными задачами, – Лайотт ответил за остальных собравшихся советников. Артур посмотрел в глаза каждому из них, коротко кивая.

– Удачи, господа. Палатир на вас рассчитывает, война окончится в нашу пользу.

Поднявшись со своего места, Артур резко развернулся и зашагал по направлению выхода из большого зала совета. Здание располагалось неподалеку от дворцового комплекса, окруженного декоративными дубами. Как только Артур вышел из зала, за ним зашагало четыре человека. Телохранители главного стратегического советника выглядели угрожающе и имели большие черные ауры, расползающиеся в стороны. Каждого из них выбирал сам Артур, руководствуясь их даром проклятья и своей интуицией.

– Весточка от Катаса, – Артуру протянули тонкую запечатанную бумажку.

«Слух подтвердился. Человека, пытающегося сбыть регалии, видели в Тире. Сообщают, что это один из людей Асписа».

Послание подтвердило подозрения Артура в том, что в похищении, возможно, замешан один из советников, но следовало лично удостовериться в словах грабителя. До сих пор было

непонятно, как похититель ценностей сумел проникнуть в защищенное хранилище, но на след человека удалось напасть тайной службе, которую Артур создал при содействии Катаса.

– Новые рекруты уже прибыли в приемные покои, – телохранители помогали Артуру не только в защите от посягательств, но и участвовали в делах советника, помогая ему в некоторых вопросах. За это они получали немало денег, но Артур не был стеснен в средствах.

– Кого среди них можно сразу выделить? – Солнце поднялось уже высоко и на улице становилось жарко. Люди спешили укрыться в тени зданий и прохладной аллеи с памятниками предыдущим королям Палатира. На идущего по дорожке советника и его людей посетители дворцового комплекса старались не смотреть. Этикет Палатира до сих пор вызывал у Артура неловкое чувство.

– Один из рекрутов – садапт, пятеро других ничем не выделяются и не жители Палатира. Пришлый люд. Возможно, к этому времени пришли еще.

– Сейчас посмотрим на них.

Приемные покои главного стратегического советника Палатира располагались в левом крыле дворца. Длинный коридор вел к палатам, где Артур проводил большую часть своего дня, раздавая указания и изучая обстановку по многочисленным донесениям с фронта. Стражники отсалютовали при виде приближающегося советника, открывая перед ним двери.

В приемных покоях в молчании сидело восемь человек. Перед тем, как запустить их в покои, мужчин тщательно обыскали и держали под надзором, не давая применять дар проклятья без позволения советника. Мельком взглянув на рекрутов, Артур отметил, что двое из них были окутаны темным сиянием, что говорило о немалых силах этих людей. Под видом приема в дворцовые телохранители, Артур занимался набором в свою тайную службу, которая занималась отловом шпионов и агентов Тарнбальда. Курировал службу человек, которому Артур полностью доверял, несмотря на то, что он в прошлом был работником. Им пришлось пережить вместе немало приключений, не раз спасая друг друга жизни, что со временем превратилось в крепкую дружбу.

При воспоминании о заброшенном городе Артур невольно содрогнулся. Его пальцы невольно потянулись к шрамам, оставленным кровожадным монстром. Не раз мужчина думал о том, что стало с его давним другом Ксавием, но неизменно все мысли сводились к тому, что Ксавий давно погиб. О прошлом следовало позабыть, нынешние проблемы обрушились на Артура водопадом, не давая лишней минуты повозиться со своим ребенком, который сейчас рос практически без отца.

Рекруты вскочили, как только увидели, что вошел нахмуренный советник. Вытянувшись по струнке, они смотрели прямо в стену, где висел роскошный гобелен с изображением Палатира. От каждого исходила довольно сильная темная аура, создавая в помещении потемки. Телохранители еще раз обыскали рекрутов, которые едва скрывали свое нетерпение.

– Итак, не буду тратить ваше время. Кто из вас садапт? – Вперед выступил худощавый парень лет девятнадцати. Некоторые из рекрутов завистливо на него посмотрели. – Проходи в мой кабинет. Но если ты шарлатан или сомневаешься в своих силах, лучше уходи сразу. Чем владеете вы? Коротко.

– Могу перепрыгнуть забор любой высоты.

– Бегу так быстро, как никто другой...

«Что за собрание атлетов. Выше, быстрее, сильнее. Им бы в ежегодных спортивных состязаниях участвовать в Дамерте» – задумавшись, Артур прослушал, о чем рассказали другие рекруты. Если бы кто-то из них действительно владел стоящими умениями, то Артура заранее предупредили бы, как в случае с садаптом.

– Хорошо, вы можете пройти за моим помощником для прохождения проверки. Вам все объяснят. Да благословит вас Аммок.

Отдав указания, Артур отправился к своему кабинету. За безопасность важных документов советник не беспокоился, они находились в надежном месте. Оставив телохранителей снаружи, советник вошел внутрь и увидел, что садапт даже не присел на одно из мягких кресел, расставленных перед столом. Он неловко встал у стены, стараясь не смотреть по сторонам, а от жары его лоб взмок.

– Как тебя зовут? – Артур прошел к своему месту, заметив новую стопку писем на столе. Канцелярия ежедневно засыпала советника письмами, большинство из которых представляли собой короткие доклады с фронта.

– Шейл, – ответил парень. – Меня направил сюда один из вербовщиков, когда я продемонстрировал ему свой дар.

«Странно, почему я считаю его парнем, если мы примерно одного возраста и поколения». По сравнению с возмужавшим Артуром, парен-садапт выглядел неуверенно и по-юношески зажато. Неизвестно, как бы и сам Артур повел себя, стоя одним из самых важных лиц в государстве.

– Ты не из Палатира? Твой говор совершенно не здешний.

– Мерден. Родился там, но решил отправиться в путешествие по миру. Сначала пытался попасть в одну крупную экспедицию, отправляющуюся на восток, но, к сожалению, не успел. Потом на корабле приплыл в Тир, где меня обокрали и избили, – Шейл притронулся к руке, на которой был заметен шрам, оставленный после пореза. – Если коротко, путешествие было недолгим.

– И судьба привела тебя ко мне. За три месяца поиска садаптов, я услышал многое, но все в итоге оказались шарлатанами. За свою жизнь я встретил только одного настоящего садапта, да и та уже мертва. Продемонстрируй мне свое умение. Простой вопрос, чем я владею?

– Мне придется подойти к вам. – Шейл в конце растерялся, не зная, что делать. Советник не стал дожидаться, а приблизился к парню сам.

– Каким даром я владею?

Садапт закрыл глаза и глубоко вдохнул, сосредотачиваясь на человеке перед ним. Проклятье от парня поползло по комнате, обволакивая советника, нависающего над худощавым пареньком. Чувствуя покалывания по всему телу, Артур вспомнил Сатрию, которой хватало пары мгновений, чтобы определить возможности человека. Ее способности оченьгодились бы Артуру сейчас.

– Вы... Вы не боитесь огня, – садапт недоуменно посмотрел на Артура.

– Рассчитывал увидеть великую силу проклятья? – Усмехнулся советник. – Полагаю, ты не станешь об этом распространяться, иначе...

Сделанный в шутку красноречивый жест напугал Шейла, побледневшего еще больше, чем был.

– Перейдем сразу к делу. Мне нужна твоя услуга, взамен я возьму тебя на постоянную работу. Станешь моим личным помощником. Все, что ты сейчас увидишь, должно остаться тайной. – Серьезность Артура заставила садапта кивать после каждого слова советника. – Готов пройти за кулисы?

– Да, – неуверенно ответил Шейл.

– Тогда нам пора идти. И помни, пути назад не будет.

Не дожидаясь пока Шейл передумает, Артур подошел к книжной полке и с силой надавил на резную панель, украшающую переходы между отделениями. В движение пришел механизм, открывающий путь к спрятанному старому коридору, ведущему в подполье под левым крылом дворца. У Артура был доступ ко всем секретным документам, и он знал расположение множества таких проходов и способы, чтобы в них попасть.

– Возьми факел, – советник протянул растерянному садапту смоченный маслом факел и поджег его. В покоях и без того было жарко, а с теплом от факела начал потеть и сам Артур.

Высокому Артуру приходилось то и дело нагибаться, пока они шли вперед по древним коридорам. Слыша за спиной тяжелое дыхание Шейла, то и дело чихающего из-за пыли, попадающей ему в нос, Артур думал о том, что их ждет в глубинах подземелья. Загадка не давала советнику покоя с того момента, как Катас разбудил его срочным донесением среди ночи.

– Мне стоит тебя предупредить заранее. Зрелище не для слабонервных, надеюсь, что ты покушал с утра.

– Да, господин советник.

– Можешь просто называть меня Артур.

До подземелья, куда они направлялись, путь был недолгим. Извилистые коридоры вели вглубь под дворец. Вскоре впереди забрезжил свет факелов, и Артур увидел людей из своей тайной службы, охраняющих вход в запертую пещеру.

– Никаких изменений? – Спросил Артур у начальника караула, когда они приблизились к двери.

– Нет. Продолжает просто сидеть на одном месте без движения.

Когда дверь отперли, в ноздри ударил резкий разлагающийся запах, от которого становилось дурно даже привыкшему Артуру. Пещера имела хорошую естественную вентиляцию, но и это не помогало. Каждый раз запах становился все хуже. Порой люди теряли сознание от него, но Шейл, несмотря на свой невзрачный вид, оказался стойким и не поморщился.

В пещере кроме клетки ничего больше не было. Большая клетка больше подходящая для зверя, чем человека, стояла посреди пещеры, хорошо освещаемая со всех сторон вертикальными подсвечниками. При виде того, что сидело в клетке, Шейл невольно остановился. Раздутое человекоподобное существо неподвижно повисло на прутьях, уставившись в каменную стену. При приближении Шейл разглядел многочисленные опухолевидные наросты по всему телу человека. От каждого нароста в стороны расходились темные ленты проклятья, пытающиеся дотянуться до подсвечников и неожиданных гостей.

– Ни в коем случае не взаимодействуй со щупальцами. Твоя задача в том, чтобы определить его проклятье.

– Аммок сохрани! – Ошарашенный Шейл не решался сделать и шага к клетке. – Кто это?

– Сначала скажи мне, какая у него сила.

Набравшись духом, Шейл попытался приблизиться к человекоподобному существу в клетке, но щупальца из проклятья отгоняли его, не давая ни единой возможности подойти. Все это время Артур выжидал, давая возможность садапту проявить себя. Спустя некоторое время Шейл понял, что нужно погасить подсвечники, оставив гореть только один. К нему сразу же потянулись все щупальца твари из клетки.

– Поторопись. Это ненадолго отвлечет их. – Довольный Артур отметил, как быстро Шейл разобрался с возникшей проблемой. Парень явно не дурак и умеет подмечать детали.

С опаской глядя на существо, Шейл остановился перед ним и применил свой дар. При этом он старался дышать как можно реже, отвратительный запах будоражил дыхательные пути. Необычное ощущение захлестнуло парня, будто он оказался в толпе проклятых людей. Обычно вживую он старался избегать больших скоплений людей, ибо чувствовал исходящее от них проклятье, что вызывало сильные головные боли.

– Берегись! – Щупальца пришли в движение, начиная расходиться во все стороны. Одно из них пронеслось над головой Шейла, пытаясь дотянуться до факела, который держал один из стражников. Садапт попятился спиной, остановившись только тогда, когда спина уперлась в твердый камень пещеры. Спустя некоторое время стражникам удалось зажечь подсвечники и щупальца успокоились.

– Что ты почувствовал? – Требовательно спросил Артур у тяжело дышащего садапта, в страхе глядевшего на клетку.

– Я словно слышал множество голосов, молящих о помощи.

– А дар проклятья? Ты сумел распознать его?

– Мне показалось что человек, который стал этим существом, владеет или владел способностью превращать руду во что-то более ценное. Может быть золото. Но судя по запасам его сил, человек вряд ли мог пользоваться даром проклятья часто, иначе давно умер бы... Или это превратило его в столь омерзительное и опасное существо?!

– Представляю тебе, Шейл, нашего дорого члена королевского совета Кемиаса. Обвиненного в торговле с вражеским государством во время войны и сговоре против самого Рокотана. Его повесили на моих глазах, а бездыханное тело захоронили в безымянной могиле. Немногом позже это чудовище появилось на окраине города и нам с трудом удалось его захватить, прежде чем по городу поползли слухи. Благодаря тебе я убедился, что это действительно бывший советник. Ты точно назвал его дар проклятья.

– Вы могли попросту проверить его могилу. – Шейл задумчиво почесал нос.

– Не порти мое мнение о тебе. Это было сделано в первую очередь, когда мы поняли, где впервые заметили монстра. – Сделав выразительную паузу, Артур поглядел на изувеченного монстра в клетке и вздохнул. Это навеяло на него неприятные воспоминания о твари из руин, с которой Артуру пришлось столкнуться лицом к лицу. – Но загадка кроется в другом. В раскопанной могиле мы обнаружили изуродованные останки, которые опознать не представлялось возможным. Бывший советник не мог так быстро разложиться. Кто-то подменил тела, а потом попытался вернуть Кемиаса к жизни. А получилось это. Оно не мертвое, но и не живое. Так, продолжим разговор в более проветриваемом месте. Я уже с трудом дышу.

Проследовав назад в кабинет советника тем же путем темными подземными коридорами, Шейл не стал задавать вопросы, пока они не закончили путь. Удобно расположившись за рабочим столом, Артур приказал принести освежающие напитки. Жара и духота к полудню стали невыносимыми. Не спасало и расположение левого крыла в тени высоких деревьев.

– Подземные переходы опутывают всю дворцовую гору. Все внешние ходы надежно скрыты и известны лишь малому кругу людей, имеющих доступ к архитектурским планам, большинство из которых давно утеряны. Мне повезло, что я нашел человека, способного находить потерянные тропы и переходы через каменную толщ. Он стал первым, кого я пригласил в созданную службу для противодействия силам, угрожающим безопасности Палатира и королевской семьи. За короткое время мне удалось собрать сильную группу из людей, владеющих достаточно необычными способностями. Нам не хватает хорошего саапта. Ты доказал, что не являешься мошенником и действительно имеешь дар, поэтому я хочу пригласить тебя в эту службу. Для всех прочих ты станешь моим помощником.

– Сомневаюсь, что у меня есть возможность выбора, – Шейл больше не выглядел так неуверенно, каким был с утра. Изменение в поведении не ускользнуло от взгляда Артура.

– Если ты откажешься, тебя посадят на первый же корабль, уходящий в сторону Мердена. Но это предложение, которое щедро оплачивается.

– Насколько щедро? Я планировал путешествовать по миру, зарабатывая деньги своими услугами.

– Тебе хватит на хорошую жизнь в Палатире. Конечно, вряд ли ты в ближайшее время сможешь воспользоваться этими деньгами. Нас ждет колоссальный объем работы.

– А вы не думаете, что я могу оказаться шпионом Тарнбальда?

– Пока мы лазали по подземным ходам, мои люди начали доскональную проверку. К вечеру я буду знать все твои передвижения, все твои контакты с момента прибытия в Палатир. Поверь, у нас множество способов раскрыть всю твою подноготную, но я склонен доверять своему чутью.

– Тогда приступим прямо сейчас, – Шейл обрел настоящую уверенность в своих силах. Его зажатость исчезла, словно ее и не было, а парень и сам не понял, что попал под влияние проклятья Артура. Главный стратегический советник имел множество секретов, о которых

никто не догадывался. Немногие люди обладают сразу несколькими дарами проклятья, большинство довольствуется одним или двумя слабыми дарами, которые практически не используются в повседневной жизни. Шейл не смог определить настоящую силу Артура, так же как и Сатрия, так же как несколько других садаптов, попадавших на пути Артура. Это оставалось для молодого советника загадкой, над которой он ломал голову не один день.

– Полагаю, что ты умеешь читать на общем средиземном? – Самому Артуру письма, которые использовали в государствах расположенных вокруг и вблизи Тернистого моря, дались с трудом. Эти закорючки были мало похожи на угловатую письменность Дамерта. Пришлось долго и упорно заниматься с Еленой, оказавшейся отличным учителем. При мысли о первой встрече с Еленой, Артур почувствовал возбуждение, волной прокатившееся по его телу.

– Естественно. Пять лет в Мерденской академии даром не прошли. – Шейл прикоснулся к одному из закрученных свитков, вопросительно взглянув на советника. Тот кивком дал понять, что парень может прочитать документ. – Постановление совета от вчерашнего дня.

Пробежавшись взглядом по аккуратно выведенным письмам, Шейл задумчиво почесал нос.

– Что ты об этом думаешь? – Артур откинулся на спинку стула с интересом глядя на Шейла, который пытался осмыслить прочитанный документ, который в итоге затронет жизни множества людей.

– Но ведь это фактически объявление полной блокады Тарнбальда с моря. Неужели у Палатира настолько большой флот?

– Союзники, Шейл. Если нет союзников, то не стоит начинать войн. А завтра ты отправишься со мной в Тир и увидишь самый большой флот на Тернистом море. А еще нам нужно будет уладить кое-какие проблемы, и ты появишься как нельзя вовремя. Для начала введу тебя вкратце в курс дел, которыми нам предстоит заняться. Твои покои уже подготовлены в одном из служебных зданий при дворце. Если увидишь за собой наблюдение, не обращай внимания. Королевская служба отрабатывает деньги, которые им платят за безопасность во дворце. Куда не положено, тебя все равно не пропустят...

Рассказывая Шейлу о его обязанностях и делах в королевстве, Артур перелистывал ежедневные отчеты. За семь с небольшим месяцев службы главным стратегическим советником в обстановке войны, Артур отточил искусство скорочтения и анализа. В его голове даже в моменты важных разговоров вертелось множество мыслей о дальнейшем ведении войны.

Рабочий день пролетал в кабинете незаметно. Перечитывая доклады, которые каждый час приносили его помощники, Артур отдавал указы и замечания, которые торопливо записывались и передавались для исполнения. Перед поездкой в Тир выдался особенно насыщенный день, но советник постарался освободиться от дел до наступления темноты. Шейл уже зевал, когда Артур отпустил его на ужин, оставшись в кабинете один с кучей непрочтенных докладов. Военные действия на границе с Тарнбальдом на время снизили свою интенсивность. Ни одна из воюющих сторон не спешила начинать масштабную атаку, довольствуясь молниеносными вылазками в стан противника.

«Хорошо бы было уметь я создавать свои копии. Тогда бы точно все успевал». Листая очередной документ с печатью важности, Артур задумался. Порой ему до сих пор не верилось, что он за короткий срок достиг таких высот. Происходящее вокруг напоминало сон, который все не кончался. Подобные истории о людях из низов, ставших принцами, а то и королями, встречались Артуру только в сказках, которые он не особо жаловал. Но его погибший друг Ксавий любил чтение, пересказывая все невероятные истории Артуру. Теперь же Артур сам попал в «сказку», которая выжимала его досуха, лишая сил и времени, которое можно было потратить на растущего сына.

Самое время посетить жену. Артур аккуратно сложил документы, привел стол в порядок и погасил свечи, покидая кабинет. Кивнув двум замершим у звуконепроницаемой двери тело-

хранителям, Артур направился в свои покои в другом конце дворца. На его пути попадалась прислуга, секретари, советник Лайотт, с которым Артур перекинулся парой слов. Он уже успел разослать письменные распоряжения всем советникам, но был не против лично переговорить с Лайоттом, которого уважал за пронизательный ум и отсутствие напускной важности, присущей аристократии Палатира. Короткий разговор закончился пожеланием друг другу удачи и вскоре Артур оказался перед входом в свои покои.

Глубоко вздохнув и проведя растопыренными пальцами по волосам, Артур приоткрыл дверь и сразу же услышал мелодичный голос Елены, напевающей колыбельную песню малышу. Она предпочитала сама ухаживать за ребенком, отказываясь от прислуги. Решив не потревожить поющую жену, Артур тихо вошел и остановился, вслушиваясь в любимый голос:

Белеет на небосводе звезд путь,
Манит за собою тебя, милый мой,
И если ты, закрыв глаза, уснешь,
То сможешь по звездам бежать.
Ветер попутный захватит твой дух,
И понесет в дивную даль...

Малыш естественно не понимал ни слова, но голос мамы его успокаивал и убаюкивал. Елена услышала шаги Артура и медленно обернулась к нему. Подмигнув Артуру, она продолжила покачивать ребенка, пока тот окончательно не уснул. Вокруг головы Арена распространялось темное сияние проклятья, придавая младенцу крайне необычный вид. Обычно проклятье всегда проявлялось вдоль тела. У детей аура проклятья была не особо заметна и усиливалась по мере взросления, но Арен имел четкую темную ауру, что делало его уникальным.

– Возможно, что завтра перед отплытием мы узнаем, какая у него сила. – Тихо проговорил Артур и подошел к жене, чтобы поцеловать ее, стараясь не разбудить малыша, мирно посапывающего на руках Елены. – У меня появился неплохой садапт, который хоть на что-то способен, в отличие от предыдущих шарлатанов.

– Отец души в нем не чаёт, постоянно сюда заходит, – сказала Елена, аккуратно опустив малыша в люльку, выструганную из редкой красной древесины, от которой исходил ароматный запах. – Он хочет, чтобы Арен стал принцем Палатира как можно скорее, хотя с давних пор принято, что наследным принцем можно объявить ребенка не младше десяти лет. Помнишь, я тебе об этом уже рассказывала?

– Да. Так «поздно» объявляют наследников, потому что в давности дети часто умирали в раннем возрасте и объявленный заранее наследник мог спокойно и не дожить до совершеннолетия, но твой отец достаточно своенравен и может поступиться любыми традициями. Тем более давно изжившими себя. – Главный стратегический советник Палатира устало вздохнул и подошел к люльке. Малыш мирно посапывал, распластав руки и ноги. От вида ребенка Артуру стало легко и спокойно. Осторожно прикоснувшись к нежной коже малыша, Артур первый раз за день улыбнулся. – Надеюсь, первое слово, что он скажет, будет не папа, произнесенное стражнику, дежурящему у покоев. Я буду очень скучать по нему. И по тебе, моя милая.

– У нас есть еще целый вечер, чтобы мы могли сказать друг другу все самое приятное, – Елена подмигнула и поманила Артура в гостиную. – Я предусмотрительно распорядилась, чтобы тебя сегодня не беспокоили, даже если небеса обрушатся на землю. А ужин принесут через полчаса.

– Что бы я делал без тебя.

– Подметал бы каменные мостовые Палатира.

– Ах вот ты как обо мне думаешь, – Артур подхватил Елену за пояс, прижав к себе. – Значит, я без тебя ни на что не способен? Как ты думаешь, где я научился этому, – со страстью поцеловав мягкие губы Елены, Артур не выпускал ее больше минуты. – Теперь поняла? Что без тебя я бы не пропал.

– Поняла, – послушно кивнула Елена, в глазах которой горели огоньки озорства. – Подметал каменные мостовые и целовал уличных девок.

– У «достопочтенного» императора Адельта есть дочери? Может мне стоило стать женой на одной из них.

– Главный стратегический советник, вы совершенно не владеете информацией. – Елена ущипнула Артура за бок, но тот даже не шелохнулся. – У так называемого императора, сожги его проклятьем, не дочери, а сыновья. Но раз я вас не устраиваю, то можете жениться на любом из них.

– Уже ревнуешь? Правильно, мужа лучше меня найти в Сартариуме невозможно.

– Самоуверенное заявление для человека, который передо мной однажды плюхнулся в грязь лицом.

– Я оступился о камень! Сколько можно тебе повторять, что там лежал большой камень.

– Верю, верю, – рассмеялась Елена. – Пусть ты весь день занят в государственных делах, но вечером ты приносишь мне сплошную радость и удовольствие. Мне будет не хватать тебя эти дни, пока ты будешь в Тире.

– Надеюсь, что это ненадолго. Мне всего лишь нужно кое-кого поймать, кое с кем поговорить и кое-что проконтролировать. А потом я вернусь к тебе и Артуру.

– Берегись. Ты нажил много врагов, которые только мечтают о том, чтобы ты оступился. Некоторые сразу вцепятся тебе в горло, – Елена моментально стала серьезной.

– Пока у меня есть ты, никакие препятствия мне ни по чем, – еще один затяжной поцелуй окончательно вернул хорошее расположение духи и Артур с удовольствием поужинал в компании с Еленой. За время ужина к советнику порывались принести бумажные доклады, но стража ни кого не впустила, сославшись на приказ дочери короля. Выпивая вино, Артур расслабился и постарался позабыть обо всех тревогах, оставив на это будущие дни, а пока стоило провести последние часы со своей прекрасной женой, от которой Артур был без ума, как и в первый день встречи.

Поглядывая на дорогие механические часы, которые сконструировал один из знаменитых инженеров Палатира, Артур старался не проявлять нетерпения. Когда настали нужный час и минута советник поманил свою супругу на балкон, где свободно могло уместиться с десятков человек. Балкон выходил во внутреннюю часть дворцовой площади, где виднелся освещаемый фонарями комплекс фонтанов, вокруг которого росли кусты серебристой амалии. От ее лепестков отражался свет факелов, создавая уникальную иллюминацию. Впервые попавшие во дворец поздним вечером люди непременно останавливались у фонтана, чтобы насладиться необычным эффектом.

– Закрой глаза, – Артур прикоснулся к руке Елены и повел ее ближе к ограждению. – Если откроешь до того, как я скажу, то скину вниз.

– Покушение на королевскую особу карается смертной казнью через сожжение. Говорят это самая мучительная смерть, особенно если палач при помощи проклятья придерживает тебя в сознании.

– Думаю, что я и без костра жаркий мужчина. Не оступись. – Пара приблизилась к краю балкона. – Еще немного постой с закрытыми глазами.

– Ты раздеваешься что ли. Помилуй, чего я там не видела.

Главный стратегический советник махнул рукой, давая знак заранее подготовленным людям. В небо взмыл бесшумный фейерверк, который создавался проклятьем человека, найденного на рынках Палатира. Большинство из жителей дворцового комплекса были предупреждены о грядущем представлении, поэтому уже стояли на площадках в саду, наслаждаясь красочным заревом над дворцом. Небо переливалось множеством цветов, плавно перетекающих друг в друга, создавая достаточно необычное зрелище. В цветах можно было различить контуры фигур и завихрения, от которых во все стороны расходились фиолетово-белые лучи.

«Надеюсь, старик не выдохнется и не сгорит у всех на глазах».

– А теперь можешь посмотреть, – сказал Артур, положив свои руки на плечи любимой.

– Невероятно красиво, – первую минуту Елена просто молчала и с восхищением смотрела на происходящее в небе, стараясь не моргать, чтобы не упустить ни одну деталь. – Никогда подобного не видела. Ни один военный салют не сравнится с этим. Я хочу познакомиться с человеком, который владеет таким даром.

– Предвидел это, – Артур обнял жену, прижавшись к ее спине и чувствуя тепло ее тела. – Он немного отдохнет в гостевом крыле, а завтра днем сможешь поговорить с ним. Интересный старик.

– Ай, – притворно воскликнула Елена, когда Артур подхватил ее на руки и понес в спальню. Мускулистый советник с легкостью занес супругу и положил ее на кровать, осыпая поцелуями, которые видели только Стольбрид и Аммок медленно выплывающие на темный небосвод.

2. Скрывающиеся в тенях

На темном небосводе медленно выплывали Стольбрид и Аммок – две луны, получившие свои названия в честь богов. В Тарнбальде особо почитали Стольбрида, который покровительствовал императору Адельту, объявившему себя наместником бога на Сартариуме. По всему Кольму – столице империи Тарнбальд – стояли статуи, посвященные Стольбриду, изображенному в виде немолодого мужчины с длинными волосами и острым носом. Возле каждой статуи были расставлены молельни и сосуды для подношений, чаще всего денежных. Сосуды опустошали ежедневно, не оставляя ночным вора́м ничего, хоть и мало кто рисковал воровать у самого бога, пусть и замершего в камне.

Стоя перед одной из таких скульптур и опираясь о стену, Ксавий пытался совладать с мучительным приступом неведомого зова, шедшего одновременно со всех сторон. Мужчине казалось, что его умоляют сотни голосов, пытаясь докричаться до него, но ни одного слова Ксавий распознать не мог. За последние дни зов становился только сильнее, вызывая головные боли, от которых спасала Синешерстка. Гвардейцы с опаской поглядывали на замершего у стены Ксавия, ожидая дальнейших указаний. Ими руководил рослый Ярек, приказы которому отдавал непосредственно Марий Тарн.

– Сможешь продолжить путь? – Ярек навис над Ксавием, вглядываясь в его лицо. – Или я буду вынужден прервать нашу вылазку.

– Дай мне еще минуту, – Ксавий огляделся в поисках Синешерстки, но она решила скрыться, что говорило о близости иных существ из тени, как окрестил их сам Ксавий. Он не имел ни малейшего представления, откуда появляются существа с силой проклятья, но соби́рался вплотную заняться этим вопросом после того, как разберется с зовом.

Сосредоточившись на стене перед собой, вглядываясь в зазоры между глиняными кирпичами, Ксавий пытался забыть о зове и головной боли, словно их не было.

«Боли нет, боли нет», – повторял про себя Ксавий. Тем временем гвардейцы начали спуск в канализационные переходы, построенные много лет назад при прадедушке императора Адельта. Вооруженные с ног до головы гвардейцы опасливо поглядывали вниз, пытались разглядеть своих, успевших спуститься, сослуживцев. Каждый из мужчин знал об опасности твари, вылезавшей из своего логова по ночам. Слухи о ней уже успели распространиться по городу, вызывая панику и страх среди его жителей.

– С Кровавнем нужно покончить сегодня же, – Марий Тарн поставил практически невыполнимую задачу перед гвардейцами, безрезультатно охотящимися за ужасным созданием уже целый месяц. Для Ксавия это была вторая вылазка и на этот раз вся надежда была на его способности, позволяющие почувствовать существа с проклятьем. Первая окончилась тем, что одного из гвардейцев Кровавень уволок вглубь лабиринтов старой канализации. Обескровленное, обезглавленное тело с множеством резаных ран обнаружили только через пару дней, когда дождевые стоки вынесли его на реку.

По плечу начал распространяться знакомый холодок – это появилась Синешерстка, втягивающая своими ноздрями теплый летний воздух. Через мгновение после ее появления Ксавию стало легче. Зов отдалился и затих, а боль сошла на нет, позволив мужчине свободно вздохнуть. Гвардейцы при виде необычного зверька встрепенулись. Их нервы были на пределе, хоть солдаты пытались и не подавать виду, но каждый шорох мог оказаться движением ночной твари, без капли жалости расправляющейся с любым человеком, будь то старик, либо женщина или ребенок.

– Ты пойдешь рядом со мной, – Ярек пристально наблюдал за тем, как его подчиненные спускаются в канализацию. Его рука сжимала рукоять клинка, освещенного жрецами Стольбрида. Вряд ли освящение на самом деле могло помочь против Кровавня, но даже капля уве-

ренности в своем оружии в данном случае не помешала бы. Марий строго настроен приказал оберегать Ксавия.

Восемнадцать человек спустились в узкие переходы канализации. Трое гвардейцев держали заправленные фонари, а остальные, окружив Ксавия и Ярека, всматривались в темноту спереди. По полу бегали крысы, извечные обитатели подобных мест. У многих в городе имелись кошки. Почти все белого цвета, как отметил Ксавий, успевший после освобождения познакомиться с Кольмом поближе.

– Никому не отдаляться от группы более чем на три шага, – скомандовал Ярек.

Отряд двинулся вперед по темному затхлому переходу, сжигая толстую паутину перед собой. Ступая след в след, гвардейцы молчали, сосредоточившись на своей цели – отыскать следы Кровавня. Не уверенный в том, что такое существо способно оставлять хоть какой-то физический след, Ксавий старался почувствовать его даром проклятья. Предусмотрительно накинутый плащ защищал от холода, исходящего от Синешерстки, беспокойно ерзающей на плече. Она осматривалась по сторонам пуще гвардейцев.

– По схемам мы сейчас достигнем развилки, но делить отряд ни при каких обстоятельствах нельзя, пусть и кто-то хочет, чтобы мы избавились от Кровавня уже сегодня. Я не хочу рисковать жизнями своих солдат.

Ксавий согласно кивнул. В окружении стольких людей каждый чувствовал себя хоть чуточку безопасней. Не могла же тварь убить всех сразу. Под ногами захрустели камешки, а спереди несло нечистотами. От местного запаха у Ксавия свело желудок, впрочем, гвардейцы тоже морщились и старались дышать реже.

– Ты сможешь отыскать того, с вашей стороны? – Обратился Ксавий к Синешерстке, не обращая внимания на изумленные взгляды гвардейцев.

– Неужели оно понимает, Децей? – Поначалу Ксавий и не понял, что один из гвардейцев обращается к нему, пока не вспомнил, что Децей это его новое имя, которое ему дал Марий Тарн. На тарнбалдском Ксавий произносилось с трудом, а касабалдский в империи использовался редко. Децей – просто и метко. В переводе оно значило «странник».

– Ее зовут Синешерстка. И она многое понимает, главное обращаться вежливо и без всякой агрессии. – При этих словах существо с сиянием проклятья встрепенулось, и провело лапкой по воздуху. – Кажется, моя подруга что-то почувствовала и пытается указать нам путь.

– Невероятно, – покачал головой Ярек. – А если оно в сговоре с Кровавнем и ведет нас в ловушку?

– Тогда я погибну с вами, – усмехнулся Ксавий, добавив чуть тише. – Не в первый раз.

– Зажгите еще один фонарь, – скомандовал предводитель гвардейцев. – Приготовьте бутылки с зажигательной смесью. Только друг в друга не бросайте. У Больша не хватит сил потушить сразу несколько человек.

Петляя в разные стороны, затхлые коридоры и переходы вели отряд под городом. Руководствуясь чутьем Синешерстки, Ксавий безошибочно указывал направления. Они нашли несколько человеческих черепов, валяющихся на полу. У всех из них были проломлены затылки. Видимо, этих людей когда-то убили при помощи удара тяжелого предмета. Но это было очень и очень давно, а вот разлагающееся обескровленное тело с оторванной головой говорило о том, что логово Кровавня уже близко.

По мере приближения гвардейцы обнаружили еще несколько таких тел пропавших жителей Кольма. Молясь Стольбриду, они продолжали двигаться вперед и наконец-то оказались в круглом помещении, где сточная вода доходила до пояса. С потолка свисали застывшие соляные отложения.

– Сколько же лет этим катакомбам?

– Это нужно спрашивать у историков, будь они неладны. Поднимите фонари повыше, пока не остались без света! Не хочется биться с Кровавнем в крошечной темноте, – Ярек в отряде был самым высоким, поэтому едва не задевал головой свисающие отложения.

– Децей, плавать умеешь?

– Всегда умел, но последний опыт плавания был крайне неудачный. Чудом выплыл.

– Ногу свело? – Не отрывая взгляда от уходящего вперед коридора, спросил Ярек.

– Сбросили со скалы.

– Ты вроде молодой, а уже успел нажать врагов. А кисти где лишился?

– Неудачное посещение древних руин. Моя кисть понравилась одному монстру, да так, что он отхватил ее с одного укуса, – прямолинейность Ярека импонировала Ксавию, поэтому он отвечал честно и без ужимок. Новую кисть Ксавий пока делать не торопился. С тех пор, как он научился призывать существ с аурой проклятья, Ксавию казалось не таким важным присутствие искусственной кисти.

– Ай! – Один из гвардейцев оступился и с головой ушел под воду, вызвав громкий всплеск. Ему помогли выбраться на твердый участок. Наблюдая за возней, Ксавий представил, как насмехается Кровавень над незадачливыми охотниками. Если монстр владеет силой проклятья и подобен тому, что призвала Синешерстка в таверне, то он с легкостью избежит любых засад и ловушек, если совсем не глупый.

– Трудное дельце нас ждет, – Ксавий потер лоб, пытаясь сосредоточиться.

В ход пошли предусмотрительно взятые длинные палки, при помощи которых гвардейцы замеряли глубину канала со стоками. В некоторых местах человек мог с легкостью утонуть. Из-за этого движение отряда значительно замедлилось. Отвратительный запах стоков чувствовался не так сильно, они успели привыкнуть к нему. Ярек, как мог, бодрил и поторапливал своих людей, но труднопроходимые коридоры стоков и невольный страх перед чудовищем заставляли гвардейцев нервничать с каждой минутой все больше.

– Головы нам, конечно, не срубят, но и не похвалят, – Ярек старался дышать реже, поэтому слова произносил с явным придыханием. – Сколько времени мы тут блуждаем?

Один из гвардейцев остановился и вытащил из своего походного рюкзака обернутые в мягкую материю необычные часы. При помощи дара своего проклятья гвардеец до спуска в стоки зажег специальные камешки в часах, которые сторали один за другим с определенным интервалом, по которому гвардеец примерно определил прошедшее время.

– Прошло чуть больше двух с половиной часов, – отрапортовал находчивый гвардеец.

– А мне показалось что двенадцать, – вздохнул один из солдат.

Мрачные однообразные переходы не кончались. Кольму было уже несколько веков, а до него на этом месте возвышался другой город, название которого осталось лишь в древних архивах. Многим из коридоров, по которым передвигался отряд, могло быть сотни и сотни лет. Ксавию вспомнились руины на берегу Тернистого моря. Нужно поближе ознакомиться с богатой историей этих краев.

Выбравшись в старые туннели, где не было сточных вод, отряд остановился перед заваленным проходом. Судя по планам, здесь когда-то пролегал путь, ведущий в одно из логов контрабандистов. Теперь этого пути не было, а лежали большие камни. Начни гвардейцы разбирать завал, то это затянулось бы на весь день, поэтому они решили идти дальше. Углубившись в старые тоннели, многие из которых давно были завалены. На полу везде была пыль, поднимающаяся в воздух после каждого шага. От ног оставались видимые следы, по которым можно вернуться назад, если заблудишься в запутанных тоннелях.

Непрекращающийся холодок от плеча, где сидела Синешерстка, бодрил Ксавия и показывал его кожу. Существо передавало силы Ксавию, подпитывая его темную ауру. Скопление проклятых людей, пусть даже и с факелами, выглядело как темное пятно, перемещающееся по коридорам.

Старые тоннели то расширялись, то сужались. Какой-то особой стилистики у них не было – только старые поддерживающие рамы, сделанные из металла и зачарованные для защиты от коррозии. Передвигаясь в окружении гвардейцев, Ксавий разглядывал потолки, размышляя о том, что будет, если вся эта масса земли и камней обрушится на них. Входы в стоки и тоннели были закрыты и охранялись круглосуточно, но Кровавень находил путь на поверхность. Может быть, что он прячется вовсе не в тоннелях, а появляется по чьей-то злой прихоти.

Пришедшая в голову мысль, остановила Ксавия. Идущий позади него гвардеец налетел на мужчину, чуть не повалив его на пол. Ярек вовремя помог Ксавия, ухватив его за искалеченную часть руки.

– Благодарю. Задумался.

– Есть идеи, как выманить Кровавню?

– Можно попробовать, но мне нужно найти место, где он точно бывал.

– Похоже, что нам такая возможность представилась, – один из впереди стоящих гвардейцев указал на землю. Безголовое человеческое тело лежало у стены коридора, а череп валялся в нескольких шагах дальше. Трупный запах смешивался со сточным, поэтому не вызывал тошноту.

– Судя по всему, тело пролежало здесь не меньше недели, – сказал Ярек, когда они собрались вокруг трупа.

– Вы еще не проверяли эту часть тоннеля?

– Чтобы не поднимать лишнюю шумиху, ходили лишь маленькие отряды. Но и они ничего не обнаружили.

– Либо не заходили так далеко, проверяя лишь городские стоки.

– Признаю, что могло быть и так, – согласился Ярек, мрачно смотря на тело перед собой. – Укажите на планах местоположение трупа, потом вышлем сюда бригаду, чтобы вытащить его наружу.

Следующее тело они нашли чуть поодаль. Кровавень не только оторвал голову у некогда живого человека, имевшего планы, желания и цели, но вывернул ему ноги, а после перебил их, раздробив ноги. Кровь естественно отсутствовала. Пытаясь представить себя на месте жертв, Ксавий невольно содрогнулся. Холод от Синешерстки пропал, как и она, исчезнувшая в мгновение ока.

– Всем быть наготове, – скомандовал Ксавий, вызвав удивление у окружающих его гвардейцев, которые уставились на своего официального командира. Ярек лишь кивнул. Гвардейцы повтыскавали короткие мечи и заняли позиции вокруг командира и Ксавия, приготовившись отразить атаку Кровавню. – Сейчас я попытаюсь привлечь его внимание.

Закрыв глаза, Ксавий вспомнил, как выглядело существо из таверны и зарисовки, которые мужчине показывал Марий Тарн. Длинные, изогнутые ногти и клыки отличали их. Взывая к Кровавню, Ксавий почувствовал ощущение навалившейся тяжести. Гора обрушилась на него, подминая мужчину, но раскрыв глаза, Ксавий увидел лишь усиливающееся вокруг себя темное сияние.

– Ты призвал его? – Поинтересовался Ярек.

– Не уверен, но что-то я точно почувствовал. – Ксавий размял плечи, будто действительно до этого нес тяжесть. К нему снова вернулось чувство молящего зова, сковавшее болью любые мысли. Новый приступ был особенно сильным, но на этот раз Ксавий лишь сжал кулаки. Мольбы о помощи, слышимые за завесой дождя, накатывали на Ксавия, вытесняя всякие другие мысли. В глазах потемнело. Видимо, Синешерстка неким образом сдерживала подступающую боль, а когда существо с проклятьем исчезло, все прорвалось и обрушилось на Ксавия.

«Синешерстка, вернись», – Ксавий направил часть проклятья на призыв своей необычной спутницы, но на этот раз она не откликнулась. Призыв ушел в пустоту, не достигнув другой стороны. Когда Ксавий призывал Синешерстку, он ощущал прикосновение к миру, где обитали

существа с проклятьем. Это похоже на невольное прикосновение к огню, когда спешишь сразу же отдернуть руку, чтобы не обжечься. На этот раз никаких подобных ощущений не возникло, но Ксавий почувствовал гнетущее чувство, распространяющееся из тоннелей вокруг.

– Всем быть начеку, – Ярек отдавал приказы, подготавливая гвардейцев к бою. – Перекрывать коридор справа. Децей, попытайся призвать Кровавня еще раз.

Стиснув зубы, Ксавий не ответил, борясь с новой невидимой напастью. Гнетущее чувство окутало мужчину, сжимая его в тиски.

– Он здесь! – Выкрикнул Ксавий, упав на колени и сжимая голову руками. Гвардейцы растерянно озирались по сторонам, но ничего не видели.

– Мы его не видим, Децей! – Выкрикнул Ярек. – О, Стольбрид. Сохрани наши тени.

Пораженный увиденным, командир гвардейцев замер на месте. По каменным стенам древнего коридора, по его потолку и полу, изъеденному временем, к отряду приближалась кровавая масса, поглощая все перед собой. Красная жидкость впитывалась в камни, окрашивая их. Гвардейцы начали отступать, сжимаясь в кольцо вокруг Ярека и Ксавия, пытающегося справиться с приступом боли.

– Отступаем в стоки, – Ярек быстро принял решение, поняв, что с «водой» бороться бесполезно. Не нарушая построение, гвардейцы начали отходить. Командир потащил оцепеневшего Ксавия, который тяжело дышал. Субстанция приближалась медленно, но верно, поглощая все на своем пути. Вскоре она окутала изуродованное тело. Ярек попытался привести Ксавия в чувство, начав трясти его за плечи, но глаза мужчины глядели в пустоту, а на висках выступил пот.

– Ярек, там тоже эта гадость! – Гвардейцы остановились, указывая на путь, по которому они пришли. Красная субстанция надвигалась с двух сторон, не давая возможности для выхода.

– Децей, сделай же что-нибудь, мечи бессильны.

Круг гвардейцев сжался до упора вокруг двух человек. Один из гвардейцев кинул в субстанцию меч, который с шипением исчез в ней. Вязкая жидкость подступила вплотную к окруженным людям. Потолок полностью покрылся ею, но вниз субстанция не опускалась.

От безвыходной ситуации нервы у людей начали сдавать. С криком один из гвардейцев кинул свой мешок на жидкость и попытался перепрыгнуть на него. Зачем он это сделал и на что надеялся, никто не понял, но в следующий миг гвардеец завалился на бок и оказался прямо на красной жидкости. Вопль боли разорвал его голосовые связки. Через кожу гвардейца начала выливаться кровь, смешиваясь со смертельной опасной субстанцией. Человек вытянул руки к своим сослуживцам, но никто не рискнул приближаться к нему. Вскоре от него осталось лишь мертвое, безжизненное тело без единой капли крови.

Кто-то попытался применить проклятье, но субстанция отреагировала на это, обрушившись с потолка на этого человека. Паника обуяла гвардейцев, впервые столкнувшихся с подобным. Люди начали метаться, пытаясь уйти от вездесущей жидкости, но один за другим попадали в нее и гибли на глазах обезумевших товарищей. Ярек погиб молча, пытаясь вытянуть оружие от боли гвардейца. Их обоих окутала субстанция, упавшая с потолка. В момент перед гибелью командир гвардейцев успел заметить очертания человеческой фигуры вдали в коридоре.

Все прекратилось только тогда, когда последний человек испустил тень. Красная жидкость растворилась, уйдя в щели между истертыми камнями. Фонари погасли, оставив обескровленные тела в кромешной темноте.

Ксавий наблюдал за гибелью гвардейцев с потолка сквозь фасеточные глаза существа, что в Кольме звали Кровавнем. Он не понимал, как ему удалось переместить сознание в тело монстра, но именно это спасло мужчину. Кровавая жидкость не касалась Ксавия, обходя его стороной, пока вокруг в жутких мучениях умирали солдаты Тарнбальда. Чувствуя, как поги-

бают каждая из жертв монстра, Ксавий отчаянно пытался повлиять на Кровавню, но мог лишь смотреть за происходящей внизу трагедией.

От людей исходили проклятые тени, но их поглощал Кровавень, не давая отправиться в загробный мир за рекой рук и теней, на берегу которой довелось побывать Ксавию. Предсмертные чувства и мысли питали Кровавню. Так Ксавий узнал, что гвардеец Эстель перед смертью думал о своей маленькой дочке, у которой кроме него никого больше не было, а гвардеец Астий успел вспомнить о том, что не успел попробовать знаменитое Кольмское пиво. Перед взглядом Ксавия промелькнула фигура в коридоре, которую заметил Ярек, но обрушившиеся на командира гвардейцев волны боли затмили любые другие мысли.

Не выдержав, Ксавий закричал вместе с погибающими гвардейцами, ощущая смерть каждого из них. Чьи-то цепкие руки обхватили Ксавия, прижимая к мягкой поверхности потолка. Или не потолка?

– Тише, тише, – прозвучал успокаивающий женский голос возле уха Ксавия. – Все давно закончилось, это просто ночной кошмар. Ты в безопасности. Дыши ровно.

Открыв глаза, Ксавий увидел перед собой милостивую девушку в белом медицинском халате. Белый цвет в Тарнбальде символизировал чистоту и здоровье, поэтому использовался имперскими докторами. Голубоглазая девушка с видимым усилием прижимала Ксавия к перине, на которой он лежал. Ксавий постарался расслабиться, давая понять, что пришел в себя окончательно. Воспоминания о побоище в старых тоннелях оказались кошмарным сном, который раз за разом возвращался к Ксавию, пока он лежал в бессознательном состоянии.

Девушка разжала руки, высвобождая обессиленного Ксавия. Улыбнувшись ему, она отошла в сторонку, чтобы поднести кувшин с водой. От ее руки исходило проклятье, перемешавшееся с водой в кувшине.

– Успокаивает нервы, – проговорила она, заметив, как Ксавий с подозрением смотрит за ее действиями. – Говорят, что ты убил семнадцать гвардейцев, но я этому не верю. Я долго за тобой ухаживала, ты все это время кричал, пытаешься предупредить их.

– Значит, никто не выжил, – вздохнул Ксавий и подтянулся к спинке кровати. Тело мужчины довольно сильно исхудало и выглядело непрезентабельно. Ксавию стало немного стыдно от того, что девушка видела его оголенным. – Сколько я уже здесь пролежал?

– Сначала выпей это, – девушка подала кувшин, и пока Ксавий не осушил его, она молчала и доброжелательно улыбалась. – Три недели и четыре неполных дня.

– Что!

– С тех пор как тебя нашли в груде тел и принесли сюда ты ни разу не приходил в сознание... Ксавий, – неуверенно сказала девушка, вопросительно глядя на своего пациента. – Мне сказали, что тебя зовут Децей, но ты часто выкрикивал свое настоящее имя, будто пытался убедить себя в том, что ты Ксавий. Мне нельзя спрашивать тебя о том, что произошло в тоннелях под городом, но так хочется узнать подробности. Я, кстати, Мариль.

– Раз мое имя ты уже знаешь, то представляться не стану. Мне неловко тебя просить, но я так голоден.

– Точно, – Мариль театрально хлопнула себя по голове. – Сейчас распорядюсь, чтобы принесли завтрак.

Ухаживающая за Ксавием девушка покинула просторную комнату. Когда она открыла дверь, показались стражники, заглядывающие внутрь лечебных покоев. Входить они не решились, заметив, что на них уставился Ксавий. Запавшие глаза и темные круги под ними придавали мужчине крайне невзрачный вид.

«Это не больница, а тюрьма».

За окнами виднелось голубое небо, а в палате кроме кровати больше ничего не было. Ксавий внимательно осмотрел себя и не обнаружил никаких ранений.

«Почему же я так долго пробыл без сознания».

Самому Ксавию казалось, что он вырубился всего на несколько минут, не выдержав ощущения, которые испытывал Кровавень. Кровавень! Вспомнив, что ему удалось побывать в шкуре монстра, Ксавий чуть не подпрыгнул на месте. Некто могущественный управлял бедным созданием, натравливая его на людей, хотя сам по себе Кровавень был безвреден.

«Человек с даром проклятья, как у меня. Это он управлял Кровавнем, воздействуя на него своим даром. Гнетущее ощущение, захватившее меня в тоннелях, это то, что ощущал монстр... Нет. Существо с другой стороны».

Теряясь в догадках, Ксавий попробовал встать, но его ноги не слушались и подгибались.

– Чего уставились!? – Выкрикнул Ксавий стражникам, замершим с другой стороны двери. Они поспешно отвели взгляд, покрепче сжав свое оружие.

С трудом передвигаясь по палате, Ксавий приблизился к окну. Перед ним расстился Кольм. Ксавия заперли в башне, как принцессу из старых сказок. Летнее солнце беспощадно палило побледневшую кожу, Ксавий отстранился от окна и сел прямо на теплый пол, чувствуя сквозной ветерок. Использовать проклятье для призыва Синешерстки, Ксавий не стал, чтобы не напугать стражников.

«Возможно, мне и не хватит сил».

– А вот и я, – бодрый голос Мариль привел Ксавия в чувство. Искренняя улыбка девушки располагала к себе, но обжегшийся на доверии уже не раз Ксавий с видимым подозрением наблюдал за ней. В руках Мариль несла поднос с напитками и легким перекусом. – Перекуси, пока готовится полноценный завтрак. Это мое.

– Благодарю. Мне нужно срочно поговорить с Марием Тарном.

– С этим будут проблемы. Советник нашего благословенного императора Адельта был отправлен на переговоры с Салестаном. Это он приставил меня к тебе. Все обвиняли тебя в гибели гвардейцев, но Марий настаивал, что ты невиновен и сумеешь доказать это, когда придешь в себя.

– С кем тогда я могу поговорить?

– Марию удалось убедить кое-кого и тебя не заключили в казематы.

– Новый покровитель. Кто он?

– Пусть это ненадолго останется секретом, – подмигнула Мариль. – Пей! Мне платят за то, чтобы ты выздоровел, а не умер от истощения и обезвоживания.

– И много платят? – Ксавий сделал глоток. Освежающая жидкость, изготовленная из свежих фруктов, приятно бодрила.

– На безбедную жизнь мне хватает, могу позволить себе многое, даже салестанского короля. – Жизнерадостная Мариль располагала к себе. – Как же больно он кусается!

– Вряд ли кого-то постороннего могли подпустить ко мне. Как тебя полностью зовут? – Задумался Ксавий.

– А что скрывать. Как говорит моя бабушка – все тайное однажды становится явным. Мариль Тарн. Я племянница Мария и он попросил меня приглядеть за тобой до своего возвращения. Кстати, интересный факт, – Мариль взяла один из стаканов и залпом выпила его содержимое. – В горле пересохло.

– Действительно интересный факт.

– Нет! – Рассмеялась Мариль. – Ты наверняка знаешь, что в империи Тарнбальд есть два древних рода Тарны и Бальды. Имя каждого из рода Тарнов начинается на букву «М», а Бальдов на «А». АБ – МТ. Надпись под троним императора Адельта. Только никому не говори, что я туда заглядывала. Священное место, настоящий пуп земли.

– Пожалуй, загляну туда однажды, вдруг ты подшучиваешь надо мной.

– Отправишь туда своего зверька? – У Мариль загорелись глаза, выдав нетерпение, которое она поспешила объяснить. – Дядя рассказал мне о том, что ты можешь призывать милых существ. Хочу увидеть это собственными глазами.

– Если только немногим позже. Я вымотан и вряд ли смогу сейчас призвать Синешерстку.
– Так у нее есть имя. Мне это нравится, люблю животных. Особенно уникальных. Подумать только, животное с проклятьем. Моя комната рядом с твоей, как только она появится, кричи, что есть мочи. Хочу успеть ее увидеть.

– Она может находиться рядом со мной постоянно.

– Расскажи мне о ней. – Мариль удобней уселась на полу. – Хочу знать все.

Несмотря на недоверие, голубоглазая девушка подкупила Ксавия своей искренностью и открытостью. Голод и усталость не помешали Ксавию начать свой рассказ о том, как он впервые встретил Синешерстку. Пару раз в покои заглянули стражники, с видимой опаской поглядывая на Ксавия.

– Им запретили к тебе приближаться, но и выпускать тебя пока нельзя.

– А скоро я встречу с этим таинственным покровителем?

Желудок Ксавия непроизвольно заурчал, заставив мужчину чувствовать себя неловко.

– Не раньше пока поешь. Сейчас все принесут. Никто просто не ожидал, что ты придешь в себя сегодня.

– Будем кушать сидя на полу? Я в принципе не против, но племяннице члена имперского совета не полагается выглядеть столь нелепо.

– И столик принесут, – Мариль подскочила. – Чуть не забыла! Дядя просил передать тебе письмо, если ты придешь в чувство. Только я оставила его в своей комнате. Я мигом.

После ухода Мариль в комнате остался цветочный запах, приятно щекотавший ноздри Ксавия. Каждую секунду после прихода в сознание Ксавий ожидал, что вернется мучительный зов, но до сего момента никаких необычных ощущений он не испытывал. Вскоре Мариль вернулась, держа в руках запечатанный конверт. Она протянула его Ксавию и встала за его плечом на цыпочки, пытаясь разглядеть, что написано в письме.

«Дорогой Ксавий из Дамерта. Обстоятельства и воля нашего благословенного императора Адельта вынудили меня на время покинуть Кольм. Все заботы о тебе, я возложил на плечи своей чудесной племянницы. Она присмотрит за тобой, но вокруг тебя сгущаются тучи. Мои недруги узнали о гибели гвардейцев и настроили императора на публичную казнь виновного в этом. А вину возложили на тебя. Только вмешательство одного человека сохранило твою жизнь. При встрече будь с ним учтив.»

Полагаю, что ты увяз в Кольме надолго. Тебя теперь вряд ли выпустят из башни. Кровавень не пойман, но на время затаился. Я ни в коей мере не верю, что это ты призывал его, поэтому ожидаю худшего. Новых жертв. Что бы ни произошло в канализации, но ты сумел выжить. С нетерпением ожидаю твоего рассказа.

Марий Тарн. Советник благословенного императора Адельта, член имперского совета»

– Дядя как всегда пытается излагать все высоким слогом, – Мариль поморщилась. – А по вечерам ругается, как заправский торгаш.

– Меня действительно могли казнить спящего? Вот это картина. Только представлю, как просыпаюсь на площадном эшафоте, а передо мной палач с топором и ликующая толпа внизу.

– В Тарнбальде казнят немного по-другому. – Мариль изобразила повешенье, вызвав своими кривлянием улыбку у Ксавия.

– Если сейчас сюда заглянут стражники, они подумают, что я тебя душу при помощи дара проклятья.

– Да, неловко будет, – Мариль начала громко хрипеть. Дверь в покои мигом открылась, и три стражника вбежали внутрь, держа мечи в руках. Их встретил заразительный смех Мариль, который передался Ксавию, потянувшегося к своему дару проклятья. Через мгновение Ксавий заметил Синешерстку, появившуюся в тени под кроватью. Он подмигнул ей и отправил назад на другую сторону.

Вскоре принесли завтрак, который Ксавий разделил с девушкой. Особенно мужчине понравился жареный хлеб с чесноком, от которого горело во рту. Вкусные ароматы щекотали ноздри, буквально вызывая слюноотделение у исхудавшего Ксавия, одетого в белую пижаму.

Разговаривая с девушкой, Ксавий поглощал еду, держа в левой руке пяти зубчатую вилку из металла. Одновременно с этим Ксавий прикасался к другой стороне, где обитали существа с проклятьем. После контакта с Кровавнем дар проклятья Ксавия улучшился, позволяя ощущать существ, которые соприкасались с его проклятьем. Мариль видела, что от Ксавия исходят волны проклятья, но ничего не сказала, продолжив непринужденную беседу.

В разговорах прошло полдня, когда в покои пришел один человек. Внутри вошел загорелый парень в длинном, касающемся пола, черном плаще, вошедшим в моду совсем недавно. Эти плащи были зачарованы мастерами проклятий и позволяли ощущать прохладу даже в самый жаркий день. Несомненно, парень обладал состоянием, раз мог позволить себе такое. Смотря уверенным взглядом на Ксавия, парень подошел к ним и протянул руку в знак приветствия.

– Я постарался прийти как можно скорее. Военные советы не позволили мне сразу бросить все дела и примчаться сюда.

– Обычно, люди представляются при знакомстве. – Ксавий чуть наклонил голову, разглядывая нашивки на костюме незнакомца. Не удержавшись, Мариль начала смеяться.

– Ксавий – серьезный человек.

– Прости, я привык, что меня узнают сразу. Но ты чужестранец.

– Позволь мне! – Мариль вскочила с кровати. – Позволь мне представить тебя!

– Валяй, – парень ухмыльнулся.

– Его высокоуважаемое императорское высочество Аран Бальд, младший сын нашего благословенного императора Адельта. – С помпезностью выговорила Мариль, а после неожиданно добавила, – Та еще заноза в заднице.

Ксавий пожал протянутую руку, но раскланиваться не стал, поняв, что Арану все эти церемонии не важны.

– Тебе я обязан спасением. Ты убедил отца не казнить меня, но почему?

– Мне всегда импонировал Марий. Я верю ему, как и этой очаровательной девушке по имени Мариль. – Аран уселся рядом с ними. – Нелегко было убедить отца в твоей невиновности. Надеюсь, что я был прав, и ты не призываешь Кровавня.

– Не призываю, но и Кровавень действует не по своей воле. Он тоже жертва. – Лицо Арана помрачнело. – В канализации я видел силуэт человека, который управлял Кровавнем, заставляя его убивать.

– Невероятно! – Мариль огляделась по сторонам, как будто Кровавень уже стоял в комнате.

– Если кто-то натравливает монстра на жителей Кольма, то он может призывать и других существ. Как ты, Ксавий. Меня очень интересует вопрос, как на тебя действует проклятье? Для призыва наверняка нужно много жизненных сил.

– Сомневаюсь, что он призывает Кровавня. – Ксавий вспомнил гнетущее чувство, которое ощущало существо с другой стороны. Оно было похоже на рыболовную сеть, в которую попала большая рыбина и никак не может выбраться. – Думаю, что он держит Кровавня в плену, не давая вернуться на другую сторону.

– Другая сторона? Мир, населенный чудовищами.

– Кстати о «чудовищах», сейчас вы познакомитесь с одной из них. Только предупреждаю сразу, лучше не прикасаться к ней не защищенными частями тел, – Ксавий коснулся другой стороны, используя дар проклятья. А потом взглянул на замершую Мариль, глаза которой говорили о том, что она сейчас сделает. – И уж тем более не пытаться обнять Синешерстку.

Услышав свое имя, существо появилось прямо на кровати рядом с людьми. Не обращая внимания на остальных присутствующих, Синешерстка бросилась на Ксавия, высунув свой язычок, как верный пес после долгого ожидания. От нахлынувшего через тонкую одежду холода Ксавий аж подпрыгнул.

– Я тоже рад тебя видеть, но мне больно.

Удивленные Мариль и Аран смотрели, как Синешерстка крутанулась и исчезла. А после этого появилась за спиной у сына императора, впившись в него взглядом своих глаз – бусинок. От Арана исходило темное сияние. Парень приготовился к обороне против «монстра», которого он ожидал увидеть.

– Она чувствует, когда люди применяют проклятье и питается этим, – пояснил Ксавий. – Просто остановись.

– Она прекрасна! – Под настороженный взгляд Синешерстки Мариль вплотную придвинулась к ней, разглядывая каждую деталь необычного создания. – Только посмотрите на ее ауру. У людей таких темно синих не бывает. Что будет, если я до нее дотронусь?

Не дожидаясь ответа Ксавия, рука Мариль потянулась к зверьку, но Синешерстка в тот же миг исчезла, появившись в другом месте.

– Вернись! Я тебя не обижу.

– К вопросу об используемой силе, – пока Мариль ловила понравившееся ей с первого взгляда создание, носясь по комнате, Ксавий решил узнать у Арана о своем будущем. – Я не знаю, каков мой предел сил, но при каждом призыве ожидаю, что вспыхну, как сухой лес при попадании молнии. Когда мне можно будет покинуть башню?

– К сожалению, сейчас ты почетный заключенный. За те недели, пока ты лежал без сознания, Кровавень или человек, управляющий им, не убили никого, что усиливает подозрения некоторых личностей в твоей виновности.

– Надо же. Ничего не сделав, я успел нажить врагов.

– В основном, это противники Тарнов, входящие в имперский совет. Им лишь бы подставить подножку Марию, который для некоторых, как кость в горле. Твое настоящее имя знает только три человека, поэтому для всех ты останешься Децеєм. Что за имя такое, Ксавий. Язык ломаешь. В Дамерте у всех такие труднопроизносимые имена?

– Ай! – Мариль вскрикнула, когда ее ладонь, наконец-то, коснулась Синешерстки, переставшей перемещаться по комнате. – Какая она холодная! Как льдинка.

– Это не она холодная, а исходящее от нее проклятье. Оно проникает и сквозь одежду, нужно одеваться потеплей, чтобы чувствовать меньше.

– Синешерстка. – Мариль ласково повторила имя зверька. – А она одна такая?

– Однажды, стая таких созданий спасла меня от налетевшей черной бури проклятья на востоке. Тогда я призвал их неосознанно, но теперь могу и заполнить всю эту комнату ими.

– Ты способен и на такое? – Уважительный тон Арана не оставлял сомнений – он в полной мере осознает насколько может быть опасен Ксавий. – Я слышал о случае в таверне. Ты призвал существо, похожее на Кровавня. Сколько вообще видов монстров обитает на другой стороне? Где бы это ни было.

– Не имею ни малейшего представления, но собираюсь развивать свой дар. Почти всю свою жизнь я не понимал, на что способен, а теперь могу мановением воли призывать существ, которых никто никогда не видел.

– Мне тоже есть чем тебя удивить.

Мариль как-то странно посмотрела в сторону Арана.

– Дары проклятья неисповедимы, как говорил один мой знакомый из Мердена. Он умел разговаривать с муравьями, либо просто был сумасшедшим. Я до сих пор не понял.

– Ну разговаривать с муравьями я точно не умею, – Аран поднялся с кровати, закрыл глаза и сосредоточился. Темное сияние переместилось на его ноги, начав поднимать сына императора в воздух. – Но вот парить да.

– Хватит, – Мариль дернула Арана за ногу, веля опуститься. – Не хватало еще, чтобы ты вспыхнул у меня... У нас на глазах.

– Ладно, ладно, – Аран опустил на пол. – Тем более мне нужно еще попасть на совещание. Наши наблюдатели докладывают, что Палатир собирается предпринять масштабное наступление с моря. Военные собрания проводятся два раза в день, и не на всех отец может присутствовать. Надеюсь, что проклятье спалит мозги палатирских советников. В последнее время их планы принесли нам много вреда. Говорят, что у них появился главный стратегический советник. Они уже успел лишить нас наблюдательной сети в их столице.

– В Дамерте это называется шпионаж.

– Мы еще поговорим об этом, а пока оставляю тебе Мариль. Надеюсь, что вечером смогу посетить вас.

– Ксавий, а призови еще одну Синешерстку, – увлекшаяся необычным созданием девушка прослушала все, о чем говорили мужчины.

– Но только одну, – Аран пригрозил пальцем, стоя у выхода. – Не преврати мою девушку в льдинку.

Чувствуя жгучую боль, Ксавий пытался уклониться от частичек проклятья витающих вокруг него. Частички проходили сквозь тело парящего в воздухе мужчины, вызывая неприятные ощущения, но спрятаться от них оказалось негде. Куда бы ни смотрел Ксавий, вокруг него раскинулось пепельное поле, часть которого заволокло густым туманом. Казалось, что в этом тумане есть движение, но при приближении Ксавий видел лишь большие камни.

На востоке туман поднимался до небес, закрывая весь обзор. Молнии разрезали туман на части, прожигая себе путь, но уже через мгновение после удара туман вновь затягивался.

Откуда берутся молнии? Ксавий поднял голову, разглядывая темные небеса. Ни одной звезды или луны он не увидел, только потемневшее небо, от которого медленно опускались опаляющие частички проклятья. Темнота приковывала к себе взгляд, превращаясь в большое неповоротливое существо, поедающее свой хвост. Постепенно вместо диковинной образины темнота приобрела очертания крутящегося веретена, от которого во все стороны разрастались белые нити. Завороженный Ксавий не мог оторвать взгляда, но падение вниз привело его в чувство.

Вокруг Ксавия из-под земли выросли кристаллы багрового оттенка. Внутри кристаллов был виден клубящийся сгусток темного сияния, пульсировавший подобно человеческому сердцу. Прикоснувшись к одному из них, Ксавий ощутил головокружение и заметил, как в тумане перед ним скользят тени, устремляясь внутрь пещеры, вход которой выложен из множества подобных кристаллов. Одного шага оказалось достаточно, чтобы оказаться внутри пещеры, куда стремились попасть многочисленные тени, спеша раствориться во мраке.

Чтобы спуститься глубже Ксавию пришлось самому стать тенью, проникая сквозь толщу покрытого пеплом камня. Вскоре Ксавий попал в огромный круглый зал, сквозь каменные своды которого медленно опускались тени. Покрытое черной и зеленой жижей озеро выпускало в воздух большие пузыри, поднимающиеся навстречу теням. От них приходилось старательно уклоняться. Но Ксавий повис в воздухе, пораженный тем, что увидел посреди зала в мутной воде.

Из-за темноты ему вначале показалось, что это большой камень, но когда от камня во все стороны распустились щупальца, хватая опускающиеся тени и направляя их в раскрывшуюся пасть, Ксавий запаниковал. Неведомое чудовище пожирало тени практически без оста-

новки, издавая утробные звуки. Одно из щупалец устремилось к Ксавия, но мужчина сумел уклониться от него, оттолкнувшись в сторону одной из стен. Атака повторилась, но теперь уже три щупальца старались ухватить отчаянно изворачивающегося Ксавия.

Это всего лишь сон, осознал Ксавий. Что ему будет от попадания в щупальца?

Тень остановилась, ожидая, когда ее схватят щупальца.

Перед Ксавием сидела светлокочая девушка невиданной красоты. Ее плавные, изящные очертания лица Она причесывала длинные черные волосы, смотря в зеркало и не обращая внимания на возникшую тень у себя за спиной. Никогда прежде этой девушки Ксавий не видел. Кроме нее и зеркала Ксавий больше ничего вокруг не заметил.

Краткое сновидение разлетелось на части, как картонный домик, на который подул ураганный ветер. Ксавий снова падал в реку рук и теней, а над ним виднелись лица Оргена и Менестры. Руки обхватили Ксавия, увлакивая за собой на дно реки. Как только водная поверхность сомкнулась над головой Ксавия, он пробудился.

Темнота в комнате совсем не походила на тот мрак, что Ксавий видел во сне. Здесь не было никаких теней, чудовищ и черноволосых девушек, только кровать и мужчина. Видимо, ночная летняя духота вызывала неприятные сновидения, после которых пробуждаешься в поту.

После пробуждения Ксавия прошло уже четыре дня. Все это время он находился в покоях, вылезая только для походов с сопровождением стражи в уборную. Благодаря присутствию Синешерстки, головных болей от зова не было. Большую часть дня Ксавий проводил в беседах с Мариль, узнавая культуру, историю и быт Тарнбальда. Девушка любила играть с Синешерсткой, раздобыв где-то зимние меховые перчатки, позволяющие держать существо с проклятьем в руках. Иногда к ним приходил сын императора, рассказывая новости. Большинство из них было о непрекращающейся войне с Палатиром, а о Кровавне ни одной.

– К сожалению, у нас пока нет доказательств в твоей невинности, поэтому совет держит тебя здесь. Но это лучше, чем висеть в петле с высунутым набок языком.

После разговора с Ксавием, Аран уединился с Мариль, с которой встречался втайне от отца. Не то, чтобы браки между семьями основателями были чем-то необычным, но пара предпочитала не афишировать свои отношения. Ксавию становилось крайне неловко, когда Мариль на его глазах целовала Арана. Сразу вспоминались жаркие поцелуи Сатрии.

Что-то промелькнуло за окном.

Неужто сон еще не кончился!?

В отражении стекол парил высокий мужчина в белых одеждах. Из его глаз сочились струйки проклятья, а губы беззвучно двигались, шепча неслышимые Ксавию слова. Дверь в покои отворилась. Внутри медленно вошла Мариль в ночной сорочке, сжимая в руках короткий нож. Ее взгляд был направлен на Ксавия, но девушка молчала, встав у стены. Стражников Ксавий не заметил, в коридоре за дверью было пусто.

– Мариль!?! – Ксавий попытался подняться, но почувствовал такую слабость и скованность, что не мог пошевелить и пальцем. – Что происходит? Приди в себя!

Продолжая смотреть на обессиленного Ксавия, девушка провела ножом по своей руке, разрезая нежную кожу. Обмакнув палец в кровь, Мариль принялась выводить на стене надпись под сдавленный хрип Ксавия, пытающегося дозваться до стражников. Применить дар проклятья у Ксавия не получилось, Синешерстка на его зов не откликнулась. Невидимая стена отрезала Ксавия от другой стороны.

«Никто не смеет смотреть на нее».

Прочитав кровавую надпись на стене, Ксавий посмотрел на стекло, но человека в белых одеждах видно уже не было. Спотыкаясь на ровном месте, Мариль подошла к окну. Поднявшись на выступ, девушка повернулась лицом в сторону Ксавия, борющегося с собой в попытках начать двигаться.

– Мариль, очнись! – Прохрипел Ксавий.
На глазах девушки выступили слезы, когда она сделала шаг назад.

3. Купола Тира

Сделав шаг назад, Артур с восхищением рассматривал раскинувшийся на побережье белокаменный город. Архитектура Тира заметно отличалась от столичной архитектуры. В городе преобладали здания с купольными крышами из мраморного камня, который добывали в рудниках на севере острова. Тир был построен на склонах холма, начинающегося недалеко от берега, поэтому с борта корабля был виден весь город, возвышающийся над морем.

Пока их корабль стремительно приближался к Тиру, главный стратегический советник пытался внимательно рассмотреть весь город. Начиная от гавани, где плавало десятки различных судов – от небольших раскинувших сети рыболовецких посудин до крупных торговых и военных кораблей. Взгляд советника поднимался выше, осматривая зеленые яруса парков и улиц, вытянутых параллельно береговой линии. Большие мраморные здания знати выделялись на фоне остальных строений своей необычной формой, создавая уникальный ансамбль с колоннами и арками.

Интересно, как это все обогрывается зимой?

Для Артура это было первое посещение знаменитого острова в Тернистом море. До присоединения к Палатиру остров принадлежал племенам, постоянно совершающим набеги на побережье. Тогда еще Палатир был небольшим государством, у которого не хватало сил справиться с окружающими его врагами. Безнаказанные набеги продолжались больше тридцати лет назад, пока один из королей не собрал флот и нанес удар по острову, захватив его ценой большой крови.

В честь этой победы, завоевания острова и основания города Тира была выстроена колонна, наподобие знаменитого упавшего Мерденского столпа. Она возвышалась на вершине холма, видимая в хорошую погоду даже с другого побережья, откуда приплыл корабль с делегацией главного стратегического советника в сопровождении нескольких военных судов.

По мере приближения Артур с удовлетворением оглядел судостроительные верфи, где создавался новый флот Палатира, который должен был стать самой крупным и боеспособным на всем Тернистом море. Для прибывающего советника подготовили отдельную гавань, находящуюся рядом с верфями, а на берегу Артура ожидали адмиралы и судостроители.

– Неприятные воспоминания? – Усмехнулся Артур, заметив, как Шейл нахмурил брови, глядя в сторону приближающегося острова. От пекущего солнца их защищали фетровые шляпы. – По ночам Тир опасен не меньше любого из городов, несмотря на славу здешней стражи. Никто не способен обеспечить абсолютную безопасность.

– Отделали меня тогда не слабо, – Шейл потер голову. – Я валялся несколько часов в переулке, а люди проходили мимо. Пробитая голова, сломанные ребра. Конечно у меня от этого места не самые лучшие воспоминания, но я готов дать ему второй шанс.

– Мне бы хотелось осмотреть город, но на это пока нет времени. У нас много работы, вопросы оставь на потом, делай то, что скажу без лишних разговоров. – Артур засунул руку за пазуху. – Как только мы пришвартуемся, отнесешь это письмо в переулок Зеленого мотыля. Отдашь его человеку под именем Леас, которого найдешь в борделе в начале переулка. Прежде чем отдать письмо, проверь дар проклятья Леаса. Он должен уметь заживлять раны. Уйдешь под прикрытием портового грузчика. Дождись, пока Леас прочтет письмо, а ответ принесешь мне этим вечером в резиденцию с наступлением темноты.

– А что мне делать весь оставшийся день? – Шейл с сомнением поглядел на город.

– Проведи его с удовольствием. – Протянув садапту письмо, Артур указал на вершину холма, где располагались королевские резиденции. – Думаю, не заблудишься.

Вокруг сновали матросы, подготавливающие судно к швартовке, а телохранители Артура проверяли свое оружие. Потерявшие остроту мечи, отправлялись в руки мастера, который

мигом натачивал их при помощи проклятья. Капитан быстроходного корабля отдавал приказы с мостика, наблюдая за тем, как матросы опускают паруса, используя дар.

– Нехорошее у меня предчувствие, – вздохнул Шейл. – Ощущение затишья перед настоящей бурей.

– Буря началась давно. И мы в самом ее центре, где относительно спокойно, но стоит сделать шаг в сторону – окажешься разорванным на части. Если не подготовлен должным образом.

– Мы собираемся сделать этот шаг?

– Я бы назвал это не шагом, а прыжком. Еще не жалеешь, что вызвался служить Палатиру? – С тех пор как они покинули столицу, настроение Артура было на высоте. Бумажная волокита, ежедневные доклады, совещания, бесконечные переливания из пустого в порожнее – все это настолько надоело. Печалила советника лишь разлука с любимой женой и сыном.

– Как говорил один из менторов в Мерденской академии: «Лучше прожить жизнь ярко и коротко, путешествуя и познавая, чем долго и однообразно». Последовав его советам, я отправился путешествовать.

– Очень правильные слова, хоть я умных академий и не заканчивал, но с твоим ментором согласен. Авантюризм в моей крови завел меня так далеко от дома, но я почти ни о чем не жалею. Я отправился в путешествие со своим лучшим другом, который вскоре погиб, а мне чудом удалось выжить. – Воспоминания вновь волной захлестнули Артура. С единственным выжившим в руинах, кроме самого советника, ему сегодня предстоит встретиться.

– Поднимай выше! – Капитан продолжал отдавать приказы, направляя матросов. Двое из них при помощи дара проклятья подтягивали паруса вверх, распространяя вокруг себя темное сияние.

Корабль с сопровождением приближался к гавани, когда на его борту разгорелся пожар и заметались люди. Один из матросов превысил порог своего проклятья и вспыхнул ярким пламенем. Огонь выжигал его внутренности, кровь, глазницы. Никто уже не смог бы помочь бедному матросу, надорвавшему глотку от протяжного, полного мучительной боли крика. При помощи длинной палки другие моряки вытолкали вспыхнувшего человека за борт.

– Впервые видишь такое? – Артур посмотрел вниз. Тело матроса продолжило гореть и в воде, но сам человек наверняка уже мертв. Никто не способен долго выдерживать такую боль, оставаясь в сознании. Огонь на борту уже потушили.

– Нет. Но после такого начинаешь бояться использовать свои силы.

– Простите, господин советник. Недоразумение, – к ним подскочил взволнованный капитан, переживавший больше за свою репутацию, чем за судьбу человека. – Его тело выловят и похоронят.

– Полагаю, что семья погибшего получит компенсацию? – Высокий Артур надвинулся над капитаном, нервно облизывая губы.

– Да. Конечно. Сегодня же отправим гонца с деньгами.

– Человеческая жизнь в итоге не стоит и монеты. Не будь нас здесь, Шейл, тело бедолаги бы ушло на корм рыбам, а родственникам сказали бы, что человек пропал во время морского шторма. Не правда ли? – Вопрос Артура окончательно смутил капитана судна, поспешившего вернуться к своим обязанностям.

После происшествия на палубе повисла тишина до самого момента, когда корабль наконец-то остановился. Как и ожидалось, на берегу Артура ждала целая делегация из военных и городских чинов, поспешивших навстречу советнику, только завидев его. Окруженный шестью телохранителями Артур спустился по трапу, оказавшись лицом к лицу с адмиралом Алесиссом, седым мужчиной с тростью из красного дерева.

Во время осады Хатагара адмирал руководил морской блокадой крепости. Именно его людям удалось найти тайны морской проход в крепость, позволивший захватить твердыню, под которой погибли тысячи и тысячи солдат Палатира. Адмирал славился строгим нравом и

мог поспорить и с королем, если считал, что тот неправ. Назначение Артура главным стратегическим советником вызвало шквал негодования в аристократических кругах Палатира. А адмирал Алесиас лично направился к Рокоту, чтобы выразить протест, считая Артура зеленым юнцом, не способным руководить и принимать важные решения.

– Господин советник.

– Адмирал Алесиас, – крепкое рукопожатие, хотя скорее адмирал пытался расплющить руку Артуру, и они направились по набережной, в сопровождении телохранителей, чинов и адмиралов, торопящихся представиться посланцу из столицы. Вокруг советника собралась чуть ли не вся знать Тира. От бесконечных имен у Артура «закружилась» голова, поэтому он даже не старался их запоминать, отделяваясь дежурными фразами.

– Рад с вами познакомиться... Наслышан о гостеприимстве Тира... Путешествие прошло относительно спокойно... – Отвечая чуть ли не каждому человеку на пирсе, Артур заметил взгляд адмирала, постукивающего тростью. – Простите, но мне нужно переговорить с адмиралом.

Толпа расступилась, освобождая им путь. Телохранители советника мрачно взирали на знать, но разгонять их не спешили. Даже советник мог не защитить их, если ненароком кого-нибудь пришибешь.

– Не ожидал, что вы способны высунуть свой большой нос из столицы, – Алесиас вышагивал вперед, ударяя тростью о каменную мостовую, ведущую к верфям. – Надоело возиться с бумагами?

– Захотелось увидеть мраморные купола Тира. Мне их беспрестанно нахваливают. Как и вас, адмирал. Подготовка флота к масштабной блокаде торговых путей близка к завершению, и я считаю, что вы должны возглавить ее.

– Если вы не заметили, дорогой советник, я в опале у нашего короля и вынужден заниматься контролем над строительством, вместо участия в войне. Без соизволения Рокота я и дальше буду гнить здесь.

– Мне удалось убедить короля, что ваш нрав не мешает общему делу.

– Что за подачки? – Адмирал Алесиас резко остановился и оскалился. – Не пытайся меня задобрить, мальчишка. Я руководил флотилиями еще до твоего рождения.

– Тогда прочтите это. – Не обращая внимания на выпады старого адмирала, Артур отдал ему запечатанный свиток. – Официальный приказ о вашем назначении. Вступление в должность адмирал – советника с момента вскрытия свитка. Вы назначены на эту должность не по моей прихоти или прихоти нашего короля, а благодаря всем вашим прошлым заслугам и бесценному опыту, который позволит эффективно руководить флотом.

– Отсутствие опыта не мешает получать высокие чины.

– Давайте начистоту, Алесиас. Оцените результаты моей работы за это полугодие. Вы до сих пор считаете, что я не справляюсь с назначением и не достоин, чтобы оставаться советником? – Резко остановившись, Артур заметил перемену в лице адмирала, который не мог не признавать некоторых достижений советника.

– Есть люди, которые могли справиться с этой должностью намного лучше, – Алесиас не стал юлить. – Но признаю, что часть ваших действий помогла привести в порядок дела в совете, а также раскрыть заговор.

– Теперь и вы сможете влиять на решение совета, если примите должность. – Темное сияние вокруг Артура усилилось, но из-за большого скопления, двигающегося рядом с ними народа, этого почти никто не заметил. – А можете остаться здесь и дальше руководить постройкой, пока ваши боевые товарищи прославляют себя на фронтах войны.

Из толпы на Артура внимательно смотрел мужчина с взлохмаченными соломенными волосами. Он держался в стороне, но советник успел заметить его, не поведя и бровью.

– Я приму назначение, – адмирал ничего не почувствовал, но его настроение переменялось. – Но это не значит, что я вам должен.

– Это решение короля и никого больше. Я бы не доверил вам управлять и дырявым корытом, – усмехнулся Артур. От его слов адмирал побелел, не зная то ли ударить наглеца своей тростью, то ли скинуть его с набережной в теплую воду. – Вижу, вы ошарашены повышением. Но это не отменяет того, что вы должны предоставить мне подробный доклад со всеми сроками и расходами. Думаю, что мы друг друга поняли, да адмирал?

– Поняли, – буркнул седой мужчина в форме и повернулся к своим секретарям. Тем временем к Артуру приблизился человек из толпы, тот самый, с соломенными волосами и кривой ухмылкой. Половина его лица была парализована с детства, всякая попытка улыбнуться превращала Урбада в достаточно зловещего человека. Встретившись взглядами, они остановились плечом к плечу, и Урбад произнес так тихо, что это услышал только один Артур.

– Он схвачен.

Наглый и самодовольный взгляд пленника сразу не понравился Артуру. Несмотря на обильные кровоподтеки и синяки – ребята Урбада перестарались, пойманный человек не выглядел сломленным и готовым к сотрудничеству. Его притащили в резиденцию советника и привязали к стулу в одном из полупустых помещений.

Резиденция советника располагалась на верхнем ярусе Тира, где каждое здание представляло собой настоящий архитектурный шедевр, над которым в свое время поработало множество человек. Массивные мраморные здания были настоящими произведениями искусства, вызывающими восхищение. За время скитаний по берегам Тернистого моря Артур побывал во многих городах, но настолько плавных и изящных форм советнику видеть не приходилось. Даже столица не могла похвастаться подобным. Тир оказался настоящей жемчужиной в море.

Строительство верхнего яруса велось больше двадцати лет. Именитые архитекторы и скульпторы работали над планами яруса, создав каменное произведение искусства, но времени любоваться видами города у главного стратегического советника не было. Артур стоял над привязанным к стулу пленником, который ощупывал языком разбитую губу. Это был тот самый человек, который пытался продать одну из регалий, похищенных из дворца Палатира. Самой регалии у пленника не обнаружили, но до настоящих пыток, способных развязать язык человека, дело пока не дошло.

– Ты командуешь этими ослими? – обращаясь к Артуру, пленник сплюнул в сторону людей Урбада, готовых в любой момент вернуться к избиванию пойманного вора. – Если они забьют меня до смерти...

– Тебе нужно только рассказать на кого ты работаешь, и где находятся регалии, – перебил Артур пленника, не дав ему договорить. Следовало сбить спесь с этого проходимца. – Я не потерплю долгие разговоры. В данный момент мои люди уже обыскивают место твоего ночлега. Сомневаюсь, что они что-то найдут, но я даю понять, что мы уже многое знаем о тебе. В твоих интересах возможность остаться целым.

– Как много слов. Мне звать тебя придворный индюк или ты имеешь имя? – Пленник еще раз сплюнул, но теперь уже под ноги невозмутимого Артура. – Вежливые люди для начала представляются.

Такой наглости Урбад не выдержал, подойдя к пленнику и с размаху ударив его кулаком по ребрам.

– Можешь звать меня Боль, – Урбад нанес еще один удар. – А его Спасение.

– Благодарю, мой друг. Но думаю, что наш гость уже понял, что с ним церемониться не станут.

– Плевать. – Прикованный к стулу человек оказался стойким, не поморщившись от ударов, что наводило на определенные мысли. – Ты не Боль, а пахучее дуновение ветра от домашних животных.

– Вряд ли тебе нравится, когда тебя бьют, – Артур знаком остановил взбешенного Урбада, собравшегося нанести наглому пленнику еще несколько мощных ударов. Обычно спокойный Урбад не на шутку разъярился, но сумел сдержаться.

– Разве это удары, – пленник откровенно развлекался, а от его тела распространялось темное сияние, едва заметное в сумерках помещения. – Так пощекотали, позабавили.

– Говорят, что порог боли у каждого разный, – Артур обошел пленника, зайдя за его спину. – Кто-то способен выдержать больше, кто-то меньше, но против огня никакой порог не поможет.

Нагловатый пленник задергался, пытаясь рассмотреть, что делает позади него Артур, взявший в руки один из зажженных факелов. Советник провел рукой над пламенем, но не почувствовал ничего. Проклятье защитило Артура от огня.

– Тебе приходилось когда-нибудь обжигаться?

– Думаешь, что я не вытерплю боли от огня? – В голосе пленника проскользнули нотки волнения, которых он скрыть не смог, а темное сияние от тела стало значительно заметней.

– Почему же? Думаю, что ты выдержишь и эту боль. – Артур наклонил горящий факел к спине пленника. Только один Урбад, стоящий вблизи от него, смог разглядеть озорные огоньки в глазах советника. – Но меня больше интересует другой вопрос. Каков твой предел?

– Предел? – Перебирая ногами, пленник попытался сдвинуть стул подальше от советника с факелом в руках.

– Предел проклятья. Насколько его хватит, чтобы сдержать волны боли. Урбад, как думаешь, кто сдастся быстрее – наш гость или его проклятье, которое выжжет бедолагу изнутри.

– Вам меня не запугать. – Пленник заерзал, окончательно потеряв самообладание.

– Или ты можешь просто сказать, где спрятаны регалии.

– Я делал то, что мне говорили. Никаких регалий я не видел, а только лишь ходил по скупщикам краденого и распространял слух, что продаю нечто ценное, – волнующийся пленник быстро раскололся, когда почувствовал тепло от факела. – Остановись!

– Кто бы мог подумать, – Артур подмигнул Урбаду, успевшему успокоиться при виде побледневшего от страха пленника. – Разве твои наниматели не предупреждали тебя, чем все может кончиться?

На этот раз язычок пламени коснулся спины пленника.

– Предупредили! Но меня уверили, что быстро освободят.

– Как быстро? – Урбад схватил пленника за плечи.

– Отвечай, – спокойный голос Артура пугал связанного человека больше, чем яростное частично парализованное лицо Урбада.

– Как только советник появится в резиденции, – севшим голосом прохрипел пленник.

– Советник, к вам пришли, – в помещение спустилась женщина в белом чепчике. Она и глазом не повела при виде избитого человека. – Адмирал Алесиас.

– Мы не можем им рисковать, – Артур нахмурился. – Постараюсь выпроводить его как можно быстрее. Все подготовлено?

– Да, люди предупреждены, все идет по плану.

– Или шло, не вздумайся адмиралу прийти сюда.

– Будьте начеку, – размахистым шагом Артур покинул помещение с узником, спеша на встречу с неожиданно заявившимся адмиралом. Алесиас ожидал его в приемном кабинете, который оказался большой библиотекой из свитков. В центре кабинета располагались мягкие кушетки, но адмирал не стал садиться на них, а стоял у одного из многочисленных деревянных стеллажей.

– Добрый вечер, адмирал. Не думал, что вы удосужитесь заглянуть ко мне сегодня.

– Я сразу перейду к делу. – Без лишних предисловий Алесиас протянул Артуру вскрытое письмо. – Это сегодня пришло ко мне из столицы. Прочти.

– Это столь важно и безотлагательно? – Артур заинтересовался письмом, но сейчас было важно выпроводить адмирала. – Можете оставить его, я ознакомлюсь, а пока вам стоит уйти.

– Что за игры, Артур? – Адмирал недовольтно сощурился. – Я похож на курьера?

– Послушайте, адмирал. Я оказался в Тире не только, чтобы провести инспекцию флота, но и по другому деликатному делу, – ответил Артур, решив быть прямолинейным. – И сейчас вы мешаете осуществлению этого дела, подставив себя под угрозу. Я прочту ваше письмо и отвечу, но позже.

– Я не понимаю, – Алесиас сжал трость, но высказаться крепким словом не успел. В коридоре раздался шум разбитого стекла. – Кажется, ваша безалаберная прислуга разбила одну из драгоценных ваз, привезенных из Закастана.

– Это вряд ли. У вас с собой есть оружие?

– Хочешь вызвать меня на дуэль? С радостью, – Алесиас вытащил из трости острый клинок, гарда которого была украшена множеством рубинов. – Ношу всегда ее с собой.

– Сколько человек с вами пришло, адмирал?

– Три сопровождающих. Секретарь и двое солдат.

– Кажется, что они, скорее всего, уже мертвы. Держитесь вблизи, сейчас здесь будет жарко.

Возня за дверьми стала отчетливой. Раздался удар, дверь в кабинет распахнулась. Внутрь забежало четыре вооруженных кинжалами человека, от которых исходило сияние проклятья.

– А вот и мои «гости». – Советник выступил вперед, приподняв руки. – Спокойствие. Не нужно лишней крови.

– Вы кто еще такие!? – Взревел Алесиас. – Покушение на члена королевской семьи карается смертью.

– Думаю, что они и без вас это знают, – Артур старался не упускать из виду ни одного из ворвавшихся человек, которые начали медленно приближаться к ним, отрезая пути к бегству. Темное сияние вокруг Артура начало колебаться, но это заметил лишь Алесиас, стоящий вблизи от советника. – Кажется, что мои долгожданные гости немногословны.

Даром своего проклятья Артур мог не только вселять уверенность человеку, но и наоборот вызывать у него опасения и тревоги, хитрым ядом проникающие в мозг противника, заставляя его начать сомневаться. Именно этим Артур воспользовался в подвале резиденции при допросе пленника, ожидаемо оказавшегося приманкой.

«Ну что ж, рыба клюнула, мой ход».

Убийцы перегляделись между собой. Они не скрывали лица, собираясь расправиться со всеми в резиденции. Внезапная нерешительность противников сыграла на руку Артуру. Первый удар советник нанес по человеку с кинжалом по правую руку от него. Пинком швырнув в соперника кушетку, Артур кинулся к нему и одним ударом локтя отправил удивленного мужчину прямо в один из стеллажей. Проломив полки, мужчина с хрипом сполз на пол. К советнику тут же бросились двое других убийц, а третий решил заняться старым адмиралом.

Алесиас хоть и был старым морским волком, но оказался вполне способен постоять за себя. Отражая удары убийцы, пытающегося задеть адмирала, Алесиас увлекся не на шутку, успевая вставлять между ударами клинком фразы.

– Ослы, почему вы атакуете его вдвоем, а на меня отправили одного. Глупое распределение.

– Кто тебя так паршиво учил драться, отродье?

– А как тебе такое?

Широкий лоб убийцы взмок, теперь уже адмирал перешел в атаку, сопровождая свое наступление бранными словами. Помощи Алесиасу явно не требовалось, зато Артуру приходилось туго. Советнику удалось оттолкнуть одного из противников в сторону, когда второй дотянулся кинжалом до плеча Артура, разрезав дорожную ткань. Из пореза потекла кровь. Отбиваясь кушеткой, Артур пытался отступить к стене, чтобы не оказаться спиной к противникам. Времени следить за адмиралом не было, Артуру оставалось лишь бороться с убийцами, ожидая подкрепления от Урбада.

Юркие противники быстро искромсали кушетку, но Артуру удалось сдержать их на расстоянии. Где-то поблизости слышались выкрики распалившегося адмирала. Краем глаза Артур заметил, что четвертый убийца начал приходить в себя, пытаясь подняться с пола. Метая в голову врага, Артур с силой бросил кушетку, оставшись с голыми руками, но риск оказался оправданным. Кушетку вырубил четвертого человека окончательно.

Лезвие пролетевшего кинжала со звоном ударило о стену рядом с ухом советника. А второй кинжал устремился ему под ребра, но Артуру удалось отбить его коленом. Кулак советника припечатал лицо противника мощным ударом, от которого мужчина с ножом повалился на пол. Его растерянный компаньон замер на месте, глядя себе на грудь, откуда торчал клинок адмирала, ухмыляющегося за спиной умирающего мужчины.

– У меня кипит кровь. Я словно вернулся в молодость, – Алесиас выдернул клинок, давая убийце упасть. – Ваши гости, советник, оказались не столь страшными.

– Кажется, что мне стоит поблагодарить вас. Один бы я не справился. Мои люди должны были прийти нам на помощь, но что-то случилось. – Артур посмотрел на кровоточащую рану на плече. Порез оказался ерундой, бывало и хуже. Как когда-то на улицах Дамерта...

– А у вас много врагов. Поэтому я пришел сюда. В письме говорится о том, что...

– Умоляю, адмирал, не сейчас. Мне нужно узнать, что с моими людьми. – Артур поспешил покинуть приемную, оказавшуюся настоящим полем битвы. – Присмотрите, пожалуйста, за этими двумя. Чтобы не ускользнули.

– От меня никто не уйдет.

– Только не убивайте их.

– Убийство станет избавлением для них. Так просто они от наказания не уйдут.

В коридоре Артур обнаружил два тела. Видимо, это были солдаты, пришедшие в резиденцию с адмиралом. Они боролись до последнего, но оказались пронзены клинками в районе сердца.

«Ну что ж, их наградят посмертно»

Еще несколько тел лежало в главном зале. Здесь завязалась жаркая схватка. Семь погибших человек укоряюще взирали на Артура, словно говоря ему: «Это твоя вина». Среди них оказалась секретарь адмирала – молодая девушка с пышными светлыми волосами, раскинутыми по полу. С уголка ее рта медленно стекала кровь.

«Это твоя вина».

– Это моя вина, – прижимая покрасневшую от крови тряпку к бедру, на лестнице стоял Урбад. – Их оказалось намного больше, чем я ожидал. Почти все наши люди погибли. Ты в порядке?

– Да, небольшой порез. Адмирал задал им жару. Как бы то ни было, риск оказался оправданным, удалось захватить как минимум двоих человек. – Эти слова дались Артуру с трудом. Перед ним лежала невинно убиенная девушка, жизнь которой оборвалась по стечению обстоятельств. – Ты нуждаешься в медицинской помощи.

– Переживу. Рана не страшнее той, что получил в том заплесневелом порту на востоке Тернистого моря. Помнишь?

– Опять намекаешь на то, что из-за меня тебе досталось!?

– Да, главный стратегический советник. Вы та еще заноза.

– На нас в приемной напало четверо. Еще четверых неизвестных мне, не считая девушки, я вижу здесь.

– А в комнатах первого этажа наберется еще с десяток трупов. Бойня там завязалась нештучная. Кто-то очень хочет тебя убить.

– Я поговорю с адмиралом. Слухи о нападении не должны распространиться по городу. А ты пока передохни. И нам явно нужна новая резиденция. – Советник Артур покачал головой, стараясь не смотреть на тело девушки-секретаря.

– Я мог помочь! – Негодующий Шейл стоял рядом с Артуром, которого перевязали.

– Сомневаюсь, – устало ответил советник. Он не спал уже вторые сутки и под глазами начали появляться темные круги. После побоища в резиденции прошло несколько часов. За это время трупы перенесли в подвал, сложив ровным рядком. Рядом с ним посадили закованных оставшихся в живых убийц, которые мрачно исподлобья смотрели на израненных немногочисленных людей Урбада. Шейл заявился в резиденцию поздно вечером, как и было приказано, а когда узнал, что произошло в его отсутствие не на шутку разошелся.

– Я неплохо дерусь.

– Кто-то на борту корабля мне рассказывал о своем избиении в Тире. Не напомнишь, кто это был? – Артур нашел в себе силы, чтобы улыбнуться. – Пришлось пойти на маленькую хитрость.

– Отправить меня искать несуществующего человека. Я обошел все бордели в округе, а потом и на трех ярусах. Трех! Когда мог помочь здесь.

– Ты и сейчас можешь помочь. Проверь всех пойманных людей в подвале. Мне нужно знать какие у них силы. И проследи, чтобы Урбад не перебил пленных. Он не в духе.

– Урбад это тот с парализованной половиной лица?

– Да, мой старый друг. Не раз выручал меня. А также он начальник тайной службы и ты непосредственно подчиняешься и ему.

– Ого. Мрачный тип. А если он мне прикажет убить кого-нибудь?

– Тогда прихвати с собой этот кинжал. – Артур протянул своему помощнику кинжал, который валялся рядом на полу. Садапт побледнел, но руку все-таки вперед протянул, но Артур быстро убрал кинжал и, посмеиваясь, произнес. – У меня слишком специфичное чувство юмора. Ступай.

– Ты слишком мягок со своими людьми, – заметил адмирал Алесиас, когда садапт ушел. Он сидел на широкой кушетке, вытянув ноги и положив трость рядом с собой. – Я хочу принять участие в допросе.

– Благодарю за помощь, но это дело касается только меня.

– Теперь оно касается и меня. Погибли и мои люди, если ты заметил. – Манера Алесиаса говорить с советником на равных нравилась Артуру. Прямолинейный адмирал располагал к себе, несмотря на постоянные словесные выпады.

– Сожалею. Но мы уже все обсудили. Ваше дело привести флот в порядок и направиться на блокаду Тарнбальда. Завтра утром. . . – Артур посмотрел в окно и увидел небо полное звезд. – То есть уже сегодня утром я проведу инспекцию флота. А в течение недели он уже должен будет уплыть на начало осуществления блокады. Под вашим командованием.

Старый адмирал состроил недовольную гримасу, но оспаривать сказанного не стал.

– Как звали вашего секретаря?

– Сеин. Она только недавно начала работать у меня. Чудесная девушка. Была. – Адмирал задумался, перебирая пальцами по мягкой кушетке.

– Ее семья должна быть материально обеспечена.

– У нее не было семьи. Круглая сирота.

Внутри Артура все сжалось. Жизнь настолько хрупкая и непредсказуемая штука и в любой момент может прерваться. Лицо мертвой Сеин не покидало мыслей советника.

– Не привык видеть смерть? – Адмирал указал на кровь, оставшуюся на полу.

– Я видел достаточно смертей, включая и девушек. – Артур вспомнил рабынь, захваченных Сатрией и погибших в лапах монстра из руин.

– Несмотря на то, что я все еще думаю, что ты занимаешь не соответствующую должность, признаю, Артур, ты интересный человек. Молодой, но успевший прожить немало. По глазам вижу, что пережил всякое.

– Пережил. А теперь ищу союзников, которые помогут мне эффективно руководить советом.

– Ты сделал ставку не на ту лошадь, – ухмыльнулся Алесиас. – Я не стану поддакивать или молчать, находясь в совете.

– Как я и сказал – прямолинейность меня полностью устраивает. Советники настоящие змеи – скользкие и хитрые. Они постоянно скрывают свои намерения, юлят и строят интриги. Будь у меня больше возможностей, я бы реформировал совет целиком. Некоторые там засиделись.

– Мне найдется, что им высказать. Теперь и на легальной основе.

– Но сначала блокада, – напомнил Артур своему собеседнику.

– Я распорядюсь, чтобы вам выделили новую резиденцию. – Адмирал поднялся с кушетки и поправил свою форму. – Скажем так, здесь у вас случился несчастный случай. Пожар.

– Оставлю это на ваше усмотрение, адмирал.

– А письмо ты все же прочти. Оно осталось в приемной на столе. – Проницательный взгляд адмирала на несколько секунд задержался на Артуре. Кивнув друг другу, они разошлись в разные стороны.

Советник медленно брел по гостевым комнатам, где должны были располагаться его люди. Повсюду виднелась уже присохшая кровь. Несколько часов назад здесь творилась настоящая резня. Люди Урбада оказались зажаты в одной из комнат, но сумели отбиться от нападающих. В этой комнате словно прошелся ураган – все вещи были перевернуты и разломаны. Кровь попала и на стены, и на дорогую мебель. На уцелевшем столике кто-то зажег свечу. Артур провел рукой над ней, ощущая тепло.

В пламени огонька возникло движение – огромное черное пятно несло по небу, а под ним быстро проносились леса, реки, степи и города, свитые из темной дымки. Взирая на приближающееся пятно, Артур пытался удержать одной рукой тень, меняющую лица, но она ускользала, а пятно становилось все больше, пока не накрыло все небо. Мгновение между биением сердца тень висела над Артуром, а после обрушилась, накрыв его пеплом.

– Кажется, что мне нужно срочно хоть немного поспать, – тряхнув головой, Артур отошел от свечи, где воображение нарисовало ему странную картину. – Так недолго и с ума сойти.

– А вот вы где, – в комнату вошел взволнованный Шейл, услышавший голос советника из коридора. – Возникла проблема.

– Урбад перебил всех пленных!?

– Он сам в растерянности. Когда я начал проверять силы проклятья у пленников, то в каждом из них ощутил нечто необычное. Передо мной словно выросла стена, не позволяющая увидеть возможности проклятья. Над каждым из этих людей кто-то основательно поработал. Мне кажется, что им внушили мысль.

– Мысль о том, чтобы убить меня и моих людей. Это не профессиональные убийцы, а обычный сброд с улицы. Поэтому они дрались из рук вон плохо, но чуть не взяли нас количеством. Отличная работа, Шейл.

– Но я ничего особо не сделал, – растерялся садапт.

– Ты дал мне ключ. Теперь мы знаем, кого стоит искать. Человека способного внушить идею другим людям.

– В столь крупном городе это будет затруднительно, – засомневался Шейл.

– Если я прав, то этот человек не оставит попыток убить меня, действуя чужими руками. Осталось только закинуть для него приманку. – Смотри на своего помощника, Артур вновь ощутил дух озорства, с самого детства толкающий его на необдуманные поступки. – Ценная приманка. Ну а потом мы дадим ему то, чего он хочет. Мою смерть.

4. Корень неудач

Смерть при падении с такой высоты единственное, что ждало бедную Мариль. Ксавий это отчетливо понимал, но все равно прыгал через ступеньки узкой лестницы, быстро спускаясь вниз. Никто не пытался остановить его. Приставленных к его комнате стражников Ксавий обнаружил лежащими на полу. Проверив их дыхание, он понял, что стражники попросту уснули на посту, но вряд ли это произошло естественным образом.

Таинственный мужчина в белых одеждах, показавшийся из стекла, не был знаком Ксавию. Более того он ни разу не слышал, чтобы у кого-то из глаз сочилось проклятье. Это было крайне странно и неприятно. Сразу после падения Мариль из окна, Ксавий сумел совладать со своим онемевшим телом и бросился к окну, пытаясь разглядеть, что случилось с упавшей девушкой, но из-за ночного мрака ничего не смог разглядеть. Башня была столь высокой, что у Ксавия невольно закружилась голова.

Лестница постоянно закручивалась, сбивая скорость Ксавия. Каждый из этажей башней состоял из пяти комнат, но большинство из них были закрыты на замок, лишь одна из дверей оказалась без него, а из-под щели над порогом виднелся свет свечей. Башня была построена из камня, и Ксавий чувствовал оголенными ступнями холодные полы.

– Ах ты... – бежавший мужчина запнулся и кубарем полетел с лестницы, ударившись пару раз спиной о грани ступенек. Мгновенно вскочив после затяжного падения, Ксавий почувствовал привкус крови на губах, но обращать внимания на это не стал. Другую сторону он не чувствовал, ее будто отрезало. Это не взволновало Ксавия.

«Никто не смеет смотреть на нее».

На кого!? Вопросы вновь нарастали как ком, а того, кто сможет дать на них ответы Ксавий не знал.

«Возможно, я заглянул туда, куда не следовало».

Продолжительный спуск окончился, но Ксавий обнаружил перед собой зарешеченную дверь, закрытую на ключ с другой стороны. Других выходов из башни поблизости не оказалось. С размаху приложившись к двери, Ксавий попытался ее выломать, но лишь ушиб плечо. Второй удар с разбега не принес ожидаемого результата.

– Эй, кто-нибудь! – Выкрикнул Ксавий, решив, что за дверью должны быть стражники. – Девушка выпала из окна, ей нужна помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.